

На правах рукописи

Пашкова Татьяна Владимировна

**НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА КАРЕЛОВ XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКА:
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Петрозаводск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Петрозаводский государственный университет»

Научный консультант: доктор исторических наук, старший научный сотрудник
Винокурова Ирина Юрьевна

Официальные оппоненты: **Никонова Людмила Ивановна,**
доктор исторических наук, профессор, государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», отдел этнографии и этнологии, главный научный сотрудник, заведующий

Садиков Ранус Рафикович,
доктор исторических наук, институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, отдел этнографии, главный научный сотрудник

Салмин Антон Кириллович,
доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, отдел этнографии восточных славян и народов европейской части России, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

Защита состоится 29 июня 2018 г. в 10.00 часов на заседании объединённого диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 999.173.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний учёного совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 26 апреля 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Народная медицина является неотъемлемой частью традиционной культуры каждого этноса. Под термином «народная медицина» понимается сфера традиционной крестьянской культуры, представляющая собой комплекс устных медицинских знаний, проявляющийся в многообразии компонентов (лексика, фольклор, фразеологизмы, народная симптоматика, народная этиология болезней, представления о болезненных состояниях), включающий как рациональные, так и иррациональные элементы¹. Таким образом, сфера народной медицины – богатейший источник информации, в котором отражены представления о религиозно-мифологической картине мира этноса, народные знания, некоторые сферы жизнеобеспечения, фольклор. Народная медицина – явление универсальное, она существовала во все периоды истории человечества, у всех народов мира. Ее опыт умножался с тысячелетиями, передавался из поколения в поколение. В этом плане особый исследовательский интерес представляет собой понимание народной медицины как феномена, в котором содержатся механизмы и модели адаптации этноса к окружающей природной среде, что выразилось, например, в широко применяемых средствах лечения растительного, животного и минерального происхождения регионального характера. Важным является также изучение народной медицины в этногенетическом аспекте, включающем выявление этнокультурных связей в традиционной системе сохранения здоровья, влияние на нее официальной религии. Эти проблемы, как и необходимость изучения положительного народного опыта борьбы с болезнями, объясняют высокий рейтинг данной темы в отечественной этнографической наукометрии, иллюстрацией которого может быть большое количество обобщающих работ по народной медицине народов Европейского Севера, Поволжья, Восточной Сибири и Дальнего Востока, появившихся в конце XX – начале XXI в.²

При таком крупномасштабном исследовательском всплеске народная медицина карелов, до сих пор не ставшая предметом специального изучения, выглядит белым пятном на фоне медицинских традиций многих российских народов. Между тем, сложная этническая история каре-

---

¹ Харитонова В. И. Народные магико-медицинские практики, традиция и современность: Опыт комплексного системно-феноменологического исследования. М., 2000, С. 10.

² См., например, Ильина И. В. Народная медицина коми. Сыктывкар, 2008; Мазалова Н. Е. (Грысык) Народная медицина в современной севернорусской деревне // Этнографическая наука и этнокультурные процессы. Способы взаимодействия. СПб., 1993. С. 99–112; Никонова Л. И. Традиционная медицина тюркских народов Поволжья и Приуралья как часть системы их жизнеобеспечения. Рузаевка, 2000; Никонова Л. И., Кандрина И. А. Как лечились народы Поволжья и Приуралья. Саранск, 2005; Панина Т. И. Слово и ритуал в народной медицине удмуртов. Ижевск, 2014 и др.

лов, приведшая к широкому расселению этого этноса на территории Европейской России, разделению народа на два огромных массива, проживающих в Республике Карелия (в прошлом – Олонецкой и Архангельской губ.) и Тверской обл. (Тверской губ.), образованию небольших этнолокальных и этноконфессиональных групп (валдайские, тихвинские карелы и др.) в окружении русского населения, диктует актуальные исследовательские проблемы в области карельского народного врачевания. Разработка одной из них позволит ответить на ключевой вопрос: что представляла собой традиционная система сохранения здоровья в карельском культурном наследии и, соответственно, каковы ее взаимосвязи «с другими компонентами традиционно-бытовой культуры и обыденного сознания (верованиями, фольклором, материальной культурой и т. д.)»³. Актуальным представляется также изучение влияния на карельскую народную медицину различных природно-географических условий местности, социально-экономических факторов, локальных групп русского народа. Это позволит выявить, с одной стороны, преемственность ряда явлений общекарельской медицинской традиции и, по возможности, объяснить их устойчивость во времени, а с другой – ее изменения и причины, послужившие указанным изменениям. Таким образом, данное исследование затрагивает общетеоретические вопросы этнологии, связанные с традиционным мировоззрением и знаниями, локальными группами этноса и вариативностью их традиций в результате адаптации к новым условиям жизни.

Объектом исследования выступают карелы, проживающие в пределах России; **предметом** – народная медицина карелов как комплекс мировоззренческих установок и лечебно-профилактических практик, направленных на поддержание здоровья этноса.

Хронологические рамки работы охватывают период с XIX в. до начала XXI в. Такой выбор связан с состоянием источниковой базы. Наиболее ранними источниками, содержащими сведения о карельской народной медицине, являются различные этнографические описания и краеведческие работы, относящиеся к началу XIX в. Верхний хронологический рубеж исследования определяется степенью сохранения, хотя и неполного, медицинской традиции карелов в виде воспоминаний информантов и реального функционирования, которую автору удалось зафиксировать с помощью сбора полевых материалов в начале XXI в.

Территориальные границы исследования. География исследования охватывает ареалы традиционного проживания карелов в современных административных границах в пределах России: Республика Карелия, Ленинградская обл. (Тихвинский р-н), Тверская обл. (Бежецкий,

---

³ Бромлей Ю. В., Воронов А. А. Народная медицина как предмет этнографических исследований // Советская этнография. 1976. № 5. С. 3.

Весьегонский, Зубцовский, Калининский, Лихославльский, Максатихинский, Спировский р-ны).

Степень разработанности проблемы. Исследование народной медицины не является новой проблемой для отечественной этнографии в целом, разработка упомянутой темы, по сути дела, началась еще в конце XIX – начале XX в. В этот период в поле зрения ученых попадала, как правило, народная медицина русских.

Следующий советский период (1917 – конец 1991 гг.) характеризуется изучением истории медицины и прикладных аспектов народного врачевания. Некоторые работы в историографии того времени были направлены на разоблачение знахарства и колдовства, исследователи негативно оценивали деятельность повитух. Начиная с 1960-х гг., появляются публикации, авторы которых уделяли внимание народной медицине отдельных регионов. С 1970-х гг. до окончания периода были изданы научные труды, определившие теоретическое обоснование исследования.

В постсоветский период (с начала 1990-х гг. до настоящего времени) в трудах этнографов прослеживается стремление дать анализ народной медицины как явлению культуры в соответствии с установками этнографической науки. Народная медицина карелов ранее не являлась предметом специального рассмотрения отечественных этнографов, сведения по данной проблематике носят лишь фрагментарный характер (анализ историографии по карельской народной медицине излагается во втором параграфе первой главы). В целом, несмотря на большое количество опубликованных трудов по связанной с изучаемой темой проблематике, до сих пор не существует комплексного исследования по народной медицине карелов, которая, несомненно, является неотъемлемым элементом традиционной народной культуры.

Целью диссертационного исследования является всестороннее изучение карельской народной медицины, включающей в себя религиозно-мифологические и рациональные представления карелов о болезнях, методы и средства борьбы с ними, а также оздоровительные ритуалы, которые на протяжении столетий передавались из поколения в поколение, адаптировались к окружающей природной и социокультурной среде и до сих пор в трансформированном виде сохраняются в жизни карельского, главным образом, сельского населения.

Данная цель достигается посредством решения следующих **задач**:

- воссоздать народную классификацию болезней у карелов, а также определить основные критерии ее систематизации;
- проанализировать народные представления карелов о причинах заболеваний;
- определить и сгруппировать лекарственные средства растительного, животного и минерального происхождения, проследить их зависи-

мость от местной флоры и фауны, традиционных занятий и этнокультурных контактов у карельских этнолокальных групп;

- дать характеристику карельской народной физиотерапии и ее региональных особенностей;

- выявить и представить типологию хирургических приемов лечения у карелов;

- систематизировать магические методы и средства лечения заболеваний, используемые карелами;

- охарактеризовать категории народных целителей, особенности их медицинской практики, правила и способы передачи лечебных навыков;

- выявить карельские народные названия болезней, собранные из различных источников, определить их семантику; установить происхождение и географию бытования;

- определить схожие и отличительные признаки в методах и средствах лечения, в названиях заболеваний и причинах их возникновения у всех групп карелов, проживающих как в пределах современной Республики Карелия (северные карелы (собственно-карельское наречие), ливвиковские карелы, людиковские карелы), так и вне этой территории (тихвинские карелы, тверские карелы).

Задачи рассматриваются в многоплановой исторической ретроспективе (социально-хозяйственной, этнокультурной, межэтнической), поскольку в течение своего многовекового существования народная медицина подвергалась различным трансформациям.

Источниковая база исследования. В ходе изучения проблемы был привлечен широкий круг источников, которые можно разделить на две группы: опубликованные (этнографические, лингвистические, фольклорные) и неопубликованные (архивные и полевые материалы автора) (источниковая база проанализирована в третьем параграфе первой главы диссертации.).

К опубликованным работам (дискриптивно-этнографического характера) относятся, в первую очередь, наблюдения дореволюционных краеведов, ученых, путешественников, священников, которые представлены в периодической печати, дневниках или путевых заметках. Эти источники содержат наиболее ранние сведения по теме исследования, часто включенные в описания различных сфер карельского народного быта и основанные на личных наблюдениях авторов.

В состав лингвистических источников входят образцы карельской речи и словари карельского языка, материалы для которых собирались в ходе научных экспедиций от носителей карельского языка и культуры. В них представлен богатейший материал, ставший надежной основой для реконструкции народной классификации болезней у карелов. Кроме того, они содержат данные по карельским способам врачевания.

Фольклорные источники представляют собой произведения карельского народного творчества, записанные фольклористами от сказителей, носителей традиций, и в дальнейшем вошедшие в сборники текстов устно-поэтического творчества.

К неопубликованным источникам следует отнести архивные (расшифрованные записи из фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН) и полевые (собранные автором на протяжении 2003–2015 г. на территории Республики Карелия) материалы.

Научная новизна диссертации. Диссертация является первым комплексным историко-этнографическим и этнолингвистическим исследованием проблем карельской народной медицины, охватывающим все этнолокальные группы карелов, подготовленным на основе широкого междисциплинарного обобщения опубликованных данных, в том числе мало доступных российскому читателю работ финляндских исследователей (этнологов, лингвистов, фольклористов), и введения в научный оборот полевых материалов.

Впервые на основе всех возможных источников проведено воссоздание, систематизация и анализ системы карельского народного врачевания и его основных частей (этиология, фармакогнозия, физиотерапия, хирургия), представлены их локальные особенности. В научный оборот введен большой пласт ранее неизученной лексики, а также фольклорно-этнографических материалов. В диссертационном исследовании впервые представлена народная классификация болезней у карелов, сформированная автором на основе опубликованных и неопубликованных источников. Разработка концепции заключается в том, что в народной медицине карелов выявлены две группы заболеваний естественного и религиозно-мифологического происхождения, рациональные и иррациональные границы между которыми подвижны. Изменение границ с постепенным вытеснением мифологической составляющей происходит под влиянием различных факторов: внедрение государственной медицины, распространение христианства и др.

Работа отличается новизной привлеченного материала: введен в оборот обширный полевой материал, что позволило сделать обоснованные оценки и выводы. Кроме того, к научному исследованию впервые привлечены 24 карельских текста лечебных заговоров, которые переведены автором с собственно-карельского и ливвиковского наречий. Заговоры собраны из образцов карельской речи, опубликованных в России и Финляндии.

Содержание диссертации соответствует пунктам 1. Этногенез, 4. Этнологическое регионоведение, 6. Этнокультуроведение (в том числе этнофольклористика, этнофилология, этномузееведение), 7. Этнодемография и этноэкология, 12. Методы и техника этнологических исследований Паспорта научной специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антро-

пология (исторические науки) ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы. Опыт изучения народной медицины карелов может применяться как в современном финно-угроведении, так и при рассмотрении общих проблем традиционного мировоззрения и народных знаний, истории народного врачевания. Исследования по лечебным заговорам, которые имеют глубокие исторические корни, органичны в рамках курса по карельскому устно-поэтическому творчеству. Анализ народных карельских названий болезней, сравниваемых с наименованиями в других близкородственных языках, дает в целом возможность углубить знания о лексическом составе карельского языка. Материалы диссертации могут использоваться для подготовки востребованных в настоящее время словарей карельского языка.

Практическая значимость исследования. Полученные в ходе исследовательской работы результаты могут применяться в университетских курсах карельского языка (лексикологии, истории языка и диалектологии), а также в преподавании истории, краеведения и этнографии в школах и вузах. Фактические данные диссертации будут востребованы в научной деятельности. Кроме того, у содержащегося в работе материала имеется прикладное значение, так как он является сборником данных о народных способах лечения.

Методология и методы исследования. Для реконструкции народной медицины карелов применялся комплексный подход к исследованию. Это означает, что она проводилась с помощью привлечения совокупности данных по гуманитарным и естественным наукам, а также системы методов, посредством которых делалась попытка охватить максимально возможное количество значимых параметров изучаемой реальности.

Методы, применяемые в диссертации, делились на три группы, соответствующие разным исследовательским уровням. Первый уровень – источниковый – заключался в сборе этнографических фактов по изучаемой теме. Одним из способов сбора фактологического материала были полевые изыскания, которые проводились автором работы в течение многих лет (начиная с 2003 г.) с помощью методов непосредственного наблюдения и интервью по специально подготовленному вопроснику, для составления которого в качестве основы использовался сборник «Историко-этнографическое исследование региона: план-проспект, вопросы и анкеты», составленный Л. И. Никоновой и Ю. Н. Мокшиной. Анкета-опросник явилась «ключом» к сбору значительной и ранее неизвестной информации по народной медицине среди локальных групп карельского этноса.

Круг источников, помимо полевых, включал данные других наук, в первую очередь лингвистики и фольклористики. В работе выявлен, по возможности, весь ряд диалектных вариантов каждого наименования болезни. Для этого использовались все известные издания образцов карельской речи и диалектных словарей, опубликованные в России и за рубежом. Также материалом для сбора явились фольклорно-этнографические тексты, содержащие упоминания о народной медицине карелов.

Следующий уровень применяемых методов касался упорядочивания фактов. Для этой цели использовались: дескриптивный метод, описывающий болезни и способы их лечения; классификационный метод, с помощью которого удалось выявить группы заболеваний и критерии их выделения. Большую помощь в систематизации разнородных данных оказала методика составления таблиц, представленных в «Приложении» к диссертации.

Третий уровень – аналитический. В связи с поставленными задачами для проработки собранных данных использовались этнолингвистический, типологический и сравнительно-исторический методы.

Этнолингвистический метод предполагал рассмотрение комплекса народно-медицинских представлений в неразрывной связи с языковым материалом.

Типологический метод необходим для выявления различных типов, например, болезней, обрядов, рациональных практик лечения в эмпирическом многообразии явлений народной медицинской культуры карелов.

С применением сравнительно-исторического метода рассматривались карельские народные представления о болезнях и способы их лечения на протяжении большого отрезка времени в сравнении как между этнолокальными группами карелов, так и с традициями различных этносов, преимущественно финно-угорских и славянских.

Сравнительно-сопоставительный метод как одна из процедур сравнительно-исторического использовался также при анализе языкового материала. Для решения отдельных конкретных вопросов происхождения того или иного карельского наименования привлекались данные родственных (прибалтийско-финских) и славянских языков.

Методологической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных этнологов, в которых рассматриваются общетеоретические проблемы по исследуемой тематике. Общеметодологическая база данного исследования определяется подходами, разработанными отечественной этнографической наукой в середине 70-х гг. XX в. В работе широко использовались теоретические подходы, продемонстрированные в фундаментальных работах Ю. В. Бромлея и И. И. Брех-

мана⁴. Был учтен опыт изучения народной медицины на примере отдельных народов, представленный в трудах Г. И. Попова, М. Д. Торэн, И. В. Ильиной, Г. А. Никитиной, Л. И. Никоновой, Н. Е. Мазаловой, Ю. Пентикьяйна, В. И. Харитоновой⁵ и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Карелы систематизировали и классифицировали мир болезней, который представлялся им враждебным и одухотворенным. Карельская народная классификация болезней, пусть и в размытом виде, дожила до нашего времени. В ней выделяются две основные группы болезней: заболевания религиозно-мифологического происхождения и естественного происхождения. Граница между ними достаточно подвижна и отражает процесс движения народного познания мира от иррациональных представлений к рациональному знанию. В основе выделяемых внутри этих групп подгрупп заболеваний лежат два критерия – источник/причина происхождения болезни и ее анатомическая или симптоматическая топография.

2. В диалектах карельского языка содержатся народные названия болезней различного происхождения, в том числе относящихся к основному словарному фонду прибалтийско-финской лексики, древним балтийским, германским, древнеславянским и русским заимствованиям, отражающим историю карельского народа. Несмотря на переселения по территории России, карелам удалось сохранить многие наименования прибалтийско-финского и собственного происхождения, а также частично заменить их или дополнить названиями местного русского происхождения.

3. Карельская народная медицина является своеобразным показателем уровня приспособленности этноса к окружающей среде и быту. Своеобразие на территории проживания карелов (природные комплексы, особенности ландшафта и др.) обуславливали определенный набор заготавливаемых лекарственных средств и сырья. На этот медицинский запас также оказывали влияние особенности моделей природоисполь-

⁴ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973. ; *Его же*. Современные проблемы этнографии. М., 1981. ; Брехман И. И. Народная медицина в свете теории информации // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Л., 1975. С. 4–7 и др.

⁵ Ильина И. В. Народная медицина коми. Сыктывкар, 2008 ; Мазалова Н. Е. Этнографические аспекты изучения личности «знающего» (XIX – начало XXI в.). СПб., 2011 ; Никонова Л. И. Традиционная медицина тюрских народов Поволжья и Приуралья как часть системы их жизнеобеспечения. Рузаевка, 2000 ; Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина: по материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 1903 ; Торэн М. Русская народная медицина и психотерапия. СПб., 1996 ; Харитонова В. И. Заговорно-заклинательный акт в народной культуре восточных славян // Этнографическое обозрение. 1993. № 4. С. 91–106; *Его же*. «Избранники духов», «преемники колдунов», «посвященные учителям»: обретение магики-мистических свойств, знаний, навыков // Этнографическое обозрение. 1997. № 5. С. 116–120 и др.

зования населения. Особенности хозяйственных специализаций естественным образом накладывали отпечаток на компоненты народной медицины.

4. Под воздействием контактов с профессиональной медициной и изменением социально-экономических условий происходит процесс трансформации народной медицины.

5. Народная медицина карелов включала, с одной стороны, рациональные приемы лечения, с другой – религиозно-магические, сформированные под влиянием мифологических представлений этноса о мире. В рациональных методах преобладала фитотерапия. В иррациональных способах лечения отразились черты религиозного синкретизма, сосуществование мощного пласта внехристианских верований карелов с элементами православного происхождения. В то же время рациональные методы лечения использовались как самостоятельно, так и в комплексе с магическими.

6. Карелы обладали навыками физиотерапии и владели простейшими приемами хирургического вмешательства (кровопускание). Основным местом проведения данных видов терапии с давних пор являлась баня. В народном сознании вера в лечебную силу бани закрепилась у карелов настолько глубоко, что она бытует до сих пор. В зоне расселения тихвинских карелов, где была распространена и печная гигиеническая традиция, физиотерапевтическое лечение часто проводилось в печах. У беломорских карелов массаж был одним из самых распространенных рациональных способов лечения.

7. Центральной фигурой в народной медицине карелов является знахарь. В местах проживания северных, тверских, ливвиковских и людиловских карелов между колдунами и знахарями существовало незначительное отличие, что отображается в наименованиях. Разделение деятельности знахарей и колдунов на положительное и отрицательное было недостаточно четким. У тихвинских карелов, напротив, под влиянием старообрядчества эти фигуры довольно резко противостояли друг другу: знахари, будучи верующими, делали добро, а колдуны общались с нечистой силой и были вне Бога.

8. Одним из основных принципов лечения заболеваний религиозно-мифологической группы была магическая передача недуга обратно источнику появления, что наиболее ярко проявлялось в текстах карельских заговоров. Известны особые типы заговоров, отличающиеся специфической структурой, включающей обращение к носителю болезни, которое характеризовалось либо задабривающими эпитетами, либо негативными определениями; просьбу о прощении и просьбу забрать болезнь обратно.

9. Карельская народная медицина сохранила до нашего времени архаичные черты, исчезнувшие у соседних народов (русских, вепсов). В народной этиологии заболеваний имеется большое количество болезней

религиозно-мифологического происхождения – от персонифицированных железа, дерева, камня, холода, непогоды, ногтя, которые у многих народов объяснялись рациональными причинами. В народной прогностике заболеваний значительное место занимали знахарские гадания. Лечебная магия включала заговоры, большинство из которых унаследовали стихотворный размер калевальской метрики.

10. В народной медицине карелов, наряду с общими чертами, прослеживаются некоторые локальные особенности. Тихвинские карелы, будучи строгими приверженцами старообрядчества, тем не менее при лечении болезней обращались к религиозно-магическим способам врачевания, перенесенными ими при переселении с Карельского перешейка. При этом у них абсолютно четко выделялись заимствованные от русских элементы народной медицины, отразившиеся и в лексике, и способах врачевания.

11. Длительное сохранение архаичных черт свойственно для тверских и северных карелов, что прослеживается в текстах заговоров и, например, в длительном персонифицировании мороза и его воздействия – обморожения. На лексику и способы врачевания ливвиковских и людиковских карелов сильное влияние оказали культура и язык русского населения (например, болезни *веснуха*, *икота*).

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается комплексным использованием междисциплинарных данных, применением системы современных общенаучных и конкретных методов исследования и полевых записей автора.

Результаты диссертационной работы апробированы в монографии (объем 10,0 п.л.), 17 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, научных статьях, докладах на научных конференциях международного, всероссийского и регионального масштаба. Всего по теме диссертации опубликованы работы общим объемом 24,7 п.л.

Диссертационное исследование обсуждалось на объединенном заседании кафедр отечественной истории и прибалтийско-финской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет» и рекомендовано к защите.

Структура исследования. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключение, списка источников и литературы, списка сокращений, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, указаны территориальные и хронологические границы работы, проанализирована степень изученности проблемы, заданы цель и задачи, представлена характеристика источниковой базы, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулирована методологическая основа, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения о достоверности, апробации работы.

В **первой главе «Исследования и источники по карельской народной медицине»** представлены общие сведения о карелах (численность, расселение, хозяйственно-бытовой уклад и др.), произведен обзор и анализ литературы и источников по народной медицине карелов.

В *первом параграфе «Карелы: основные параметры этноса, история и природопользование»* даны сведения об этнолокальных группах карельского народа (самоназвания, становление этнических групп, языковые особенности), рассмотрены экологические, хозяйственные, социально-исторические параметры функционирования карельского этноса, повлиявшие на народную медицину карелов и формирование ее локальных вариантов.

При изучении такой довольно широкой сферы народной жизни, как медицинская культура чрезвычайно важно хотя бы в общих чертах охарактеризовать хозяйственные занятия этнолокальных групп карельского народа, которые варьировали под влиянием различных природных условий, и, с одной стороны, могли быть источниками ряда заболеваний, а с другой, – поставщиками лечебных средств. На карельскую традиционно-бытовую культуру, в том числе народную медицину, оказывали влияние природно-климатические условия, исторические традиции и хозяйственная деятельность. Немаловажную роль в развитии национальной культуры карелов играло контактирование с соседними народами (вепсами, русскими, финнами). Издавна установлены тесные культурные связи карельской и северно-русской культур. Однако, несмотря на сильное влияние русского населения, карельская культура не потеряла своих национальных, самобытных особенностей.

К концу XIX – началу XX в. большинство традиционных видов бытовой культуры, включая и народную медицину, вследствие социально-экономических и политических преобразований подверглись трансформации. Развитие этнической культуры карелов в XX в. определялось спецификой советского периода. В это время начинают развиваться и усиливаться контакты с другими народами, происходят социально-экономические изменения, профессиональная медицина становится более доступной, что приводит к утрате некоторых компонентов культуры, включая и народную медицину.

В конце XX – начале XXI в. произошел новый виток развития в социокультурной сфере России, который повлек изменения в мировоззрении этноса в связи с переходом на новый информационный этап. Возрос интерес к традиционной культуре, в том числе и к народной медицине, который подкреплялся доступными информационными материалами в данной области. Начинает происходить взаимопроникновение и взаимообмен «официальной» и народной медицины.

Во *втором параграфе «История изучения народной медицины карелов»* осуществлён анализ научной литературы по теме исследования.

Труды отечественных этнографов о культуре, быте и традициях карелов, включая народную медицину, появляются только в 1940-х гг. Первоначально они содержали общие сведения и статистику, а проблемы государственного здравоохранения и народной медицины затрагивали лишь фрагментарно⁶.

Важную часть народной медицины составляют заговоры и заклинания. В 1960 – 1990-е гг. публикуются труды фольклористов, в которых рассматриваются лечебные заговоры⁷, их построение и содержание, в них уделяется внимание проблеме влияния христианства на заговорную поэзию, образам персонажей заговоров и их функциям⁸.

Первые научные исследования, специально посвященные народной медицине карелов (траволечение, знахарство, детские болезни, обереги и т. д.), появились в отечественной этнографии лишь в конце XX в. Среди них, прежде всего, следует назвать статьи Ю. Ю. Сурхаско, Р. Ф. Никольской, О. М. Фишман и др.⁹

⁶ *Линевский А. М.* Карелы // Советская этнография. 1941. № 5. С. 89–109 ; *Зеленин Д. К.* О старом быте карел Медвежьегорского района Карело-Финской ССР // Советская этнография. 1941. № 5. С. 110–125.

⁷ *Евсеев В. Я.* Карельский фольклор в историческом освещении. Л., 1968. ; *Лавонен Н. А.* Заговоры в кругу религиозно-магических представлений карел (по материалам экспедиций 1975–1984 гг.) // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 130–139 ; *Его же.* Заговоры в кругу религиозно-магических представлений карел (по материалам экспедиций 1975–1984 гг.) // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 130–139.

⁸ *Тююнен С. В.* К вопросу о влиянии христианства на фольклор (христианские элементы – в карельских заговорах) // Традиционная культура: общечеловеческое и этническое. Проблемы комплексного изучения этносов Карелии. Петрозаводск, 1993. С. 132–141; *Его же.* Помощники заговаривающего // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1998. С. 59–74.

⁹ См., например, *Сурхаско Ю. Ю.* Семейные обряды и верования карел: Конец XIX – начало XX в. Л., 1985. ; *Его же.* Карельские колдуны // Учащимся о религии и атеизме, 1989. С. 93–101; *Никольская Р. Ф., Сурхаско Ю. Ю.* Баня в семейном быту карел // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 68–86 ; *Его же.* О карельской народной медицине: рациональное и «иррациональное» в традиционном врачевании // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 103–121;

Народная медицина карелов привлекала внимание не только отечественных этнографов, но и зарубежных ученых, главным образом из Финляндии. Финляндские исследователи совершали поездки по территории Карелии, Тверской обл., публикуя в дальнейшем материалы научных экспедиций в монографиях. Таким образом, существенный вклад в карельскую этнографию, в частности в исследование народной медицины, внесли С. Паулахарью, П. Виртаранта, Ю. Пентикяйнен¹⁰ и др.

Отечественными, финляндскими и эстонскими языковедами были опубликованы научные труды, в которых они обращаются к вопросу происхождения различных лексем в карельском и близкородственных языках¹¹. Исследования направлены на раскрытие происхождения и значений конкретной лексики (включая компоненты сложных слов) в наречиях карельского языка, в диалектах эстонского и финского языков, в коми и саамском языках и др.¹² Языковые данные содержат отражения о некоторых мифологических представлениях народа о болезнях, симптоматике заболеваний и т. д.

Подводя итоги, можно заключить, что в имеющихся публикациях содержится, в основном, фрагментарное описание мифологических представлений о происхождении некоторых болезней, знахарства и лечебных обрядов, физиотерапии, затрагиваются вопросы государственного здравоохранения. Однако, несмотря на большое количество опубликованных трудов по народной медицине в целом, до сих пор не существует комплексной работы по народной медицине карелов.

В *третьем параграфе «Источниковая база по карельской этномедицине»* проанализирована источниковая база диссертационного исследования.

Среди опубликованных источников по карельской народной медицине выделяются следующие: этнографические, лингвистические, фоль-

Филиман О. М. «Отче» и колдуны: образы жизни карельской старообрядческой общины // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 132–143.

¹⁰ Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. Porvoo, 1924 ; *Его же*. Karjalainen sauna. Helsinki, 1982 ; Virtaranta P. Tverin karjalaisten entistä elämää. Porvoo, 1961 и др.

¹¹ Manninen I. Kansanomaisen tautiopin alalta // Kalevalaseuran vuosikirja. № 13. Helsinki, 1933. S. 141–152 ; Kalima J. Suomen rikki sanasta // Kalevalaseuran vuosikirja. № 14. Helsinki, 1934. S. 68–70 ; *Его же*. Eräistä rokkotaudin nimestä // Kalevalaseuran vuosikirja. № 29. Helsinki, 1949. S. 41–44 ; Tynni A. Käsä~käsä sana suomen murteissa // Virittäjä. 1934. № 38. S. 267–269 и др..

¹² Nirvi R. E. Eräistä likaa ja rikkaa merkitsevien sanojen käyttötavoista // Virittäjä. 1950. № 54. S. 398–424 ; Astedt K. Mytologisista nenä – yhdynnäisistä // Kalevalaseuran vuosikirja. № 40. Helsinki, 1960. S. 307–322 ; Heikinmäki M-L. Varissaappaat ja teerenpilkut (Muuttolintujen pilauksesta) // Virittäjä. 1976. № 5. S. 459–479 ; Länsimäki M. Kun paha pieksää ja ihminen kuoleskelee (epilepsian kansanomaiset nimitykset) // Kielen kannoilla. Helsinki, 1996. S. 202–212.

кlorные. К неопубликованным следует отнести архивные и полевые материалы автора.

Опубликованные источники. К этнографическим источникам относятся путевые заметки, дневники и очерки дореволюционных краеведов, исследователей, путешественников. Первые историко-этнографические описания Карелии появились в первой половине XIX в. В них можно найти небольшие зарисовки о медицинском обслуживании карельских уездов, сведения о состоянии здоровья местных жителей и народных способах лечения¹³. Ценными являются публикации, относящиеся к советскому периоду¹⁴. Так, например, в работе Т. М. Алимова приведены данные о народных способах лечения различных заболеваний на основе анкетирования, проведенного Наркомздравом КАССР в 1926 г., медперсонала, учителей и трудящихся других учреждений среди населения Кемского, Петрозаводского, Паданского, Повенецкого, Олонецкого и Пудожского уездов. В начале 90-х гг. XX в. началось возрождение карельской письменности на основе собственно-карельского и ливвиковского наречий. Стали появляться периодические издания на карельском языке: газеты «Ома Муа» (Oma mua) и «Виенан Карьяла» (Vienan Karjala). Для исследования были полезными опубликованные в них материалы о традиционных обрядах и верованиях карелов, связанных с болезнями и их лечением¹⁵. Финляндские ученые совершали полевые экспедиции в места проживания карелов с целью сбора фольклорного, лингвистического и этнографического материала¹⁶.

Лингвистические источники представлены словарями карельского языка и образцами карельской речи. Они отражают локальные различия в карельской лексике, связанной с народной медициной, что, в свою очередь, передает неоднородность влияния разных факторов на формирование карельского народа и его медицинскую культуру. Именно с выявления карельских названий болезней, по сути дела, и началась работа над данной темой. Самыми ценными трудами для изучения представлений карелов о народной медицине являются словари карельского

¹³ *Бергитрессер К.* Опыт описания Олонецкой губернии. СПб, 1838. 135 с. Из Видлиц // Олонецкие губернские ведомости. 1865. № 10. С. 153 ; *М. Г.* Салменижская волость // Олонецкие губернские ведомости. 1866. № 21, 25. С. 356–359, 448–450 ; *Петров К.* Болезни простого народа // Олонецкие губернские ведомости. 1863. № 48. С. 183–189 и др.

¹⁴ См., например, *Алимов Т. М.* Знахарство в Карелии // В помощь просвещенцу. 1929. № 1. С. 17–28.

¹⁵ *Fedotova O.* Lapsensuanduperindöt // Oma mua. 2000. № 29 (504). S. 4 ; *Gorškova E.* Karjalazien perindöt da tavat // Oma mua. 2000. № 33 (507), 35 (509). S. 3 ; *Kudel'nikov I.* Dubinan Semoin umbičole // Oma mua. 1993. № 2 (109). S. 4 и др.

¹⁶ *Inha I. K.* Kalevalan laulumailta: Elias Lönnrotin poluilla Vienan Karjalassa. Helsinki, 1999 ; *Virtaranta P.* Erään tutkimusmatkan kuvaus. Teoksessa Kentältä kentälle: juhlakirja Erkki Alakönnin 70-vuotispäiväksi 2.2.1981. Tampere, 1981. S. 139–174.

языка, составленные Г. Н. Макаровым (ливвиковское наречие), А. В. Пунжиной (тверской говор) и изданный в Финляндии шеститомный словарь (говоры собственно-карельского и ливвиковского наречий)¹⁷. Помимо терминологии, словари включают тексты поверий, связанных с возникновением заболеваний, способов лечений, а также фольклорный материал: пословицы, поговорки, загадки, фразеологизмы, включающие названия болезней.

Богатейший материал о народной медицине содержится в образцах карельской речи. Сбором полевого материала занимались как отечественные, так и зарубежные (финляндские, эстонские) исследователи. Использовались все имеющиеся на сегодняшний день образцы карельской речи по собственно-карельскому, ливвиковскому и людиковскому наречиям¹⁸.

К фольклорным источникам относятся сборники карельского устного народного творчества, содержащие поверья, приметы, пословицы, фразеологизмы, в которых отражены рациональные и иррациональные представления народа, а также тексты заговоров. Привлечены работы по фольклористике, представляющие собой публикации произведений устного народного творчества или их исследования. Особый интерес с точки зрения карельской народной медицины вызывали заговоры и заклинания. В диссертации анализировались тексты заговоров, опубликованные отечественными учеными М. В. Михайловской и А. П. Баранцевым¹⁹, а также сборники различных фольклорных жанров, содержащие, в числе прочих текстов, заклинательную поэзию. Среди них стоит упомянуть сборники текстов, составленные Н. А. Лавонен, А. С. Степановой, Л. Люютинен, В. П. Мироновой²⁰. Важна для исследования серия «Suomen kansan vahnat runot» («Древние руны финского народа»). Все эпические сюжеты в их многочисленных вариантах, собранные в Карелии и

¹⁷Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск, 1990. ; Словарь карельского языка (тверские говоры) / сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск, 1994. ; Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, I. 1968., II. 1974., III. 1983., IV. 1993., V. 1997., VI. 2005.

¹⁸ Образцы карельской речи: Калининские говоры / Сост. Г. Н. Макаров. М., Л., 1963 ; Образцы карельской речи / Сост. В. Д. Рягоев. Л., 1980 ; Karjalan kielen näytteitä / Julk. E. Leskinen. Helsinki, 1932 ; Näytteitä karjalan kielestä. Joensuu; Petroskoi, 1994. *Virtaranta P.* Karjalan tekstejä. Helsinki, 1968 ; *Õispuu J.* Djorža Karjala tekstid. Tallinn, 1990 и др.

¹⁹ Михайловская М. В. Карельские заговоры, приметы и заплочки // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Вып. 2. Л., 1925. Т. V. С. 611–630 ; Баранцев А. П. Людиковские заговоры начала XVII века: тексты, чтение // Советское финно-угроведение. 1987. № 4. С. 285–295.

²⁰ Песенный фольклор кестеньгских карел / изд. подгот. Н. А. Лавонен. Петрозаводск, 1989. ; Миронова В. П. Фольклорные традиции Ведлозерья. Петрозаводск, 2013. ; Степанова А. С. Устная поэзия тунгудских карел. Петрозаводск, 2000. ; *Lyutinen L.* Priusap kolkkaiaiset. Kalevala; Uhtua, 1996.

Финляндии, вошли в это 34-томное издание. Особый интерес имели первый, второй и четвертый тома. В первом томе опубликованы руны, записанные до начала XX в., относящиеся к локальной традиции Ладвозера и Каменного Озера Беломорской Карелии. Во втором представлены руны олонецких, тверских и новгородских карелов. Среди этих рун есть тексты заговоров от различных заболеваний, ряд из них сопровождается и подробными комментариями об обряде лечения. В четвертом собраны только заговоры от болезней.

Неопубликованные источники Обзор литературных источников показал, что народные медицинские традиции карелов в настоящий момент изучены недостаточно полно и неравномерно по регионам расселения. Имеющиеся данные по исследуемой проблематике разрознены. В связи с этим возникла необходимость в привлечении архивных данных и в систематическом сборе полевого материала в карельских сельских поселениях.

Богатые материалы по традиционной культуре карелов и языковые данные хранятся, например, в архиве Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН) В диссертации используются сведения, полученные в результате проделанной работы в данном архиве.

Исследователи карельского языка ИЯЛИ КарНЦ РАН совершали множество полевых экспедиций в места поселения карелов. Собранные ими данные в большом объеме хранятся в фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН. В работе используются записи, сделанные в 1948-1988 гг. В. Я. Евсеевым, Х. Б. Кабановым, А. С. Степановой, А. П. Баранцевым и др. в местах проживания людиковских карелов (д. Верхние Важены, Виданы, Михайловское, Святозеро, Спасская губа, Сюръя). Акцент делался на материалах карелов-людиков, что обусловлено небольшим количеством публикаций по языковому и этнографическому материалу упомянутой группы карелов. Отобранные сведения из фонограммархива представлены языковыми данными (лексика и фразеология) и бытовыми рассказами, зарисовками о верованиях, знахарстве, народной медицине людиковских карелов.

Полевой материал собирался автором в период с 2003 по 2015 гг. в различных районах Республики Карелия: Пряжинский, Олонецкий, Суоярвский, Кемский, Калевальский, Лоухский р-ны, Костомукшский городской округ. Всего было опрошено более 100 носителей карельских традиций 1926–1982 гг. рождения. В число информантов входили пожилые люди, родившиеся в первой трети XX в., среди них были подлинники знатоки и практики народного врачевания. От информантов конца 1960-х – 1970-х гг. рождения была записана информация по народной медицине, которую они унаследовали от представителей старшего поколения (родственников или односельчан). Опрос информантов широкого

возрастного диапазона помог сделать выводы о динамике традиции народных способов врачевания и ее степени сохранности в современных условиях жизни.

Для проведения опроса использовался словник (сбор лексики) и анкета-опросник этнографического содержания по теме исследования. В основу словника входил материал, собранный автором из словарей карельского языка и образцов карельской речи. Всего более 300 наименований на трех наречиях (ливвиковском, людиковском и собственно-карельском), рядом эти же лексемы дублировались на русском языке. Отдельно были представлены русские варианты названий заболеваний, информацию о которых удалось зафиксировать в источниках по карельской народной медицине, но, к сожалению, карельский вариант названия данной болезни не был указан или же упоминался только один из трех вариантов наречий карельского языка. К таковым следует отнести, например, цинга, грипп, ангина и др. Изначально информантам предлагалось перевести русское название болезни на соответствующее наречие карельского языка, носителем которого они являлись. Если возникали трудности, то из составленного словника озвучивался карельский вариант. В этом случае информанты подтверждали, вспомнив данное название, или отрицали, говоря, что не слышали такого. Часто возникали ситуации, что, услышав карельское название болезни, люди вспоминали ее различные варианты (синтаксические конструкции, сложные слова, словосочетания и др.). Некоторые отвечали: «Я не знаю такой болезни, в нашей деревне таким не болели» или «Нет, я таким не болел(а)». В процессе сбора лексического материала автором были записаны данные по карельской народной медицине. Чаще всего люди рассказывали о жителях этой же деревни или о своих знакомых, о себе говорили неохотно, несколькими словами.

Материалы по карельской народной медицине собирались на основе вопросника, для составления которого в качестве основы использовался сборник «Историко-этнографическое исследование региона: план-проспект, вопросы и анкеты», составленный Л. И. Никоновой²¹. Это пособие предназначено для сбора историко-этнографического материала по изучению традиционной материальной и духовной культуры народов, в том числе и народной медицины. Составленный автором вопросник направлен на сбор тех данных, которые были необходимы для заполнения пробелов в собранном материале из опубликованных источников (например, о верованиях карелов, связанных с заболеванием *jumalanviga* 'недуги от Божьей кары', классификация знахарей, мифологические представления карелов о болезнях и т. д.). Кроме того, собранный полевой материал помог проследить трансформацию народной медицины,

²¹ Никонова Л. И., Мокшина Ю. Н. Историко-этнографическое исследование региона: план-проспект, вопросы и анкеты. Саранск, 2003.

т. е. вопросы были построены в сравнительном ключе прошлого и современности. По полученным сведениям сделаны подробные выводы в данном исследовании.

Итак, обзор литературы, опубликованных источников и неопубликованных материалов отображает степень изученности народной медицины карелов, а также направления и объем ее дальнейшего исследования. Все упомянутые публикации по существу ограничивались лишь описанием лечебных ритуалов у карелов, народная медицина рассматривалась вне исторической обусловленности, хозяйственно-бытовой деятельности, природных условий. Весьма слабо осмыслена эволюция карельской народной медицины во всех ее проявлениях: рациональные и иррациональные способы лечения, наименования болезней, верования, представления о причинах возникновения заболеваний и т. д. До настоящего времени не проводились аналитические работы во взаимосвязи языкового и этнографического материалов по карельской народной медицине.

Для данного исследования использовался комплекс источников, из которых был выявлен богатый этнографический, лингвистический (лексический, этимологический), фольклорный материал, необходимый для решения поставленных задач. Несомненно, большой научной новизной обладают привлеченные ранее не опубликованные архивные и полевые источники.

В опубликованных трудах представлена достаточно богатая информация по карельской народной медицине XIX – начала XXI в., однако, она не систематизирована, требует весьма строгого критического отбора и дополнительного корректирования. Многие сведения недостаточно точны с позиции хронологии и географической локализации. В некоторых аспектах карельской народной медицины имеются ощутимые пробелы, к таковым следует отнести классификацию болезней, которая до настоящего времени оставалась вне поля зрения исследователей, а предпринятые попытки некоторых из них носят лишь фрагментарный характер, неподкрепленный языковыми и этнографическими данными. Таким образом, до сих пор не существует обобщающей работы по народной медицине карелов.

Во второй главе «Народное врачевание в карельской деревне: знахари, средства и методы лечения» дана характеристика карельских знатоков лечебного дела, рациональных и иррациональных средств и методов оздоровления.

В первом параграфе «Статус знахарей в карельской деревне: определение номинаций и функций» в ходе изучения материала удалось установить, что знахари являлись основными хранителями медицинского наследия (прежде всего, магии) у карелов. Для обозначения данного персонажа использовалась достаточно разнообразная лексика: *tietäjä/tiedäjä* ‘знахарь, колдун’, *tiedoiniekkku* ‘знахарь, колдун’, *oppii*

‘знахарь, колдун’, *koldun/kolduna* ‘колдун’, *jeretniekka/jeretniekku* ‘заклинатель/колдун’, *pahoittaja* ‘порчельник’. Собранный комплекс значений свидетельствует о том, что в местах проживания северных, тверских, ливвиковских и людиковских карелов между группами колдунов и знахарей существовало незначительное отличие. Однако понятия *tietäjä/tiedäjä*, *tiedoiniekkku* и *oppii* использовали в качестве синонимов, обозначая ими как «колдуна», так и «знахаря». К наименованиям с негативным оттенком относятся лексемы *koldun/kolduna*, *jeretniekka/jeretniekku* и *pahoittaja*. У тихвинских карелов, напротив, под влиянием старообрядчества наблюдается довольно резкое различие между ними. Рассмотрев социальный портрет знахаря в карельской деревне, его роль в лечебных обрядах, можно сделать вывод, что в карельских деревнях существовало деление на две основные группы: «*hyvät tiedoiniekat*» ‘хорошие, делающие добро ведуны’ и «*pahat tiedoiniekat*» ‘плохие, злые, наносящие вред ведуны’. Данное предположение подтверждается полевыми материалами, собранными автором в Калевальском, Костомукшском, Олонецком, Пряжинском, Суоярвском р-нах Республики Карелия.

Второй параграф «Религиозно-магические способы воздействия на заболевания» посвящен общей характеристике лечебных и профилактических обрядов, которые занимали значительное место в практике карельских знахарей. Их совершали в случае возникновения болезней, вызванных действием сверхъестественных сил или не поддающихся лечению, а также для защиты от них.

Большинство заболеваний у карелов основывалось на древних воззрениях, связанных с мифологической картиной мира, в соответствии с которыми болезнь воспринималась как некое живое существо, приставшее к человеку. Главная стратегия лечения с помощью магии заключалась в «удалении» хвори из тела человека²².

Исследование показало, что у карелов практиковались разнообразные способы и приемы «изгнания» недуга: «выбрасывание» болезни (например, волосы, ногти, веник после «рубки» радикулита и т. д. выбрасывали в воду, огонь, на дорогу); «закапывание» болезни (например, для избавления от бородавок закапывали в землю/подполье нитку с завязанными на ней узлами по количеству бородавок); «отпугивание» болезни (например, втыкали в балки, двери, порог острые предметы; внезапно пугали больного; стреляли из ружья); «очерчивание» болезни (например, «рисовали» круги на земле или вокруг больного места); «передача» болезни (например, заболевания передавали животному, дереву, предмету, другому человеку); «пускание» болезни по воде (например, отправляли по течению в деревянной лодочке); «рубка» болезни (например, рубили

²² Харузин Н. Этнография: лекции, читанные в Императорском Московском Университете. Вып. 4. СПб., 1905. С. 192.

или имитировали разрубание на пороге); «сжигание» болезни (например, сжигали одежду больного, подстриженные ногти, солому после протирания ею бородавок, и т. д.); «смывание» болезни (например, окатывали больного водой с произнесением заговора).

Частью магических способов лечения заболеваний, а также предохранения от их появления считались заговоры и использование оберегов.

К магическим способам лечения заболеваний относились заговоры. Согласно полученным данным, ранее заговорная традиция была единой для всех этнолокальных групп карелов. По своей структуре заговоры имели много общего, отличаясь только в некоторых чертах. Как правило, они состояли из трех частей: 1) обращение (позитивное или негативное); 2) задабривание; 3) просьба забрать недуг. Произнесение лечебного заговора совместно с магическими действиями карелы называли *ottua vihat* ‘снять враждебную силу, зло, воспаление’ – букв. ‘брать/взять зло’. Снимали *vihat* от железа, дерева, земли, воды, огня, от укуса змеи.

В карельской народной медицине выделялись не только лечебные, но и профилактические обычаи и обряды, важное место в исполнении которых занимали предметы-обереги. Их арсенал еще в начале XX в. был достаточно разнообразен: предметы неживой природы (камни, металлы, вода, огонь), растительного и животного происхождения (веник, лен, хлеб, зерна, мех, зубы, когти), орудия труда и элементы быта (коса, топор, нож, ножницы) и др. К ним относились и атрибуты христианского культа (иконы, кресты, ладан). Лучшими знатоками профилактической магии считались знахари или колдуны.

Таким образом, магические обряды основывались на верованиях людей в сверхъестественное воздействие на заболевшего словом, предметами, движениями. Чаще всего они совершались знахарями, т. е. именно в их силу слова и действия карелы верили сильнее всего. Профилактическая магия использовалась повсеместно среди карелов практически в каждой семье.

В третьем параграфе «Рациональные средства и способы лечения в народной медицине карелов» систематизированы и проанализированы средства оздоровления растительного, животного и минерального происхождения, физиотерапевтические и хирургические приемы воздействия, распространенные на территории проживания российских карелов.

На основе анализа большого массива разнообразных источников и полевого материала делается вывод, что фитотерапия занимала ведущее место среди традиционных способов лечения в карельской народной медицине. Можно констатировать, что карелы использовали, а многие используют и сейчас около 70 видов лекарственных растений. В целом целебные средства растительного происхождения в карельской народной

медицине представляли собой постоянный состав. Набор лекарственных трав был связан, в первую очередь, с местной флорой, условиями жизни населения и видами болезней.

Проведенное исследование показало, что деревья имеют достаточно широкий спектр применения в медицинской практике всех групп карелов. Повсеместно в лечебных целях применялись такие породы как береза, ель, сосна, ива, ольха, рябина, черемуха, сирень. Однако диапазон их использования различался. Самый широкий охват был у березы. В лечебных целях карелы использовали кору, почки, листья и ветки березы, деготь. Незначительная роль в лечении отмечается у ольхи. Широкое употребление у карелов имела кора деревьев, которая использовалась в основном для лечения наружных болезней.

Применение различных частей деревьев для лечебных целей происходило без совершения ритуала. Исключение составляли только ива и *tuulenkobru* ‘ведьино помело’²³. Использование *tuulenkobru* оказалось тесно связанным с мифологическими представлениями карелов, причем едиными как для карелов Карелии, так и проживающих за ее пределами.

Одно и то же растение могло использоваться для лечения разных заболеваний. В данном случае варьировали части растения и способ употребления. Например, с помощью малины лечили кашель, боль в горле, жар, прыщи. Для этого брали ягоды (варенье, отвар), чашелистики (заваренные), веточки (заваренные), листья (отвар). Применение малины в качестве лечебного средства отмечено у всех групп карелов, однако более широкое распространение оно получило у ливвиковских и тихвинских карелов. Северные карелы для лечения кашля и боли в горле широко использовали морошку (ягоды, чашелистики), т. к. в большей мере она распространена на территории Северной Карелии.

По полученным сведениям, применение некоторых растений в лечебных целях характерно исключительно для отдельных групп карелов. Только у тверских карелов входили в арсенал лекарственной флоры конский щавель, ячмень, мухомор, трава-плакун и можжевельник. Возможно, на такой выбор оказало влияние соседнее русское население. Бальзамин, дудник, душманка, клевер, колокольчик, липа, морковь, мох (белый), ноготки, одуванчик, молодые всходы зерновых, редька, репа, сирень, фасоль, черная смородина, чеснок, чистотел входили в лекарственную аптеку ливвиковских карелов; венерин башмачок, жимолость зафиксированы у тихвинских карелов; водоросли, мох (красный), огурец, пикульник – у северных карелов. Конопля выращивалась на всей территории проживания северных и южных карелов, но в качестве лекар-

²³ Прим. автора: *tuulenkobru* – букв. ‘горсть ветра’ (ср. у вепсов *tulliipeza* – букв. ‘ветренное гнездо’, у русских – *вихорево гнездо*, *ведьино помело*, *ведьино метла*): растет на ели, ольхе, березе и представляет из себя густой веник, состоящий из весьма укороченных, тесно сидящих веточек.

ственного средства в виде отжатого масла (смазывание обморожений, ожогов), обжаренных семян (посыпание ожогов), мази с добавлением соли и сливок (обработка ожогов) была знакома только северным карелам. Из приведенных примеров очевидно, что с развитием полеводства, огородничества и садоводства арсенал целительных трав и растительных культур расширялся и менялся. Так, например, использование листьев капусты в качестве компрессов (например, при мастите) встречалось только у ливвиковских карелов. Это связано, в первую очередь, с климатом. На севере Карелии капуста не успевала созреть.

Примечательно, что карелы не только знали ядовитые растения, но и применяли их в фитотерапии: тверские карелы использовали выпаренные в печи шляпки и ножки мухомора для лечения ревматизма; повсеместно применялись, но в различных видах ягоды волчьего лыка, имея локальные особенности: собственно-карелы изготавливали мази с добавлением табака, серы, вина/керосина/медвежьего жира для лечения рахита, выпадения или нагноения пупа, грыжи; ливвики и людики высушенные без корки ягоды закладывали в больной зуб; на всей территории проживания карелов готовили отвар или настойку из ягод и пили от расстройства желудка.

Использование средств животного происхождения в лечебной практике было распространено среди всех групп карелов. Доминирование употребляемых в народной медицине видов животных, птиц или рыб обусловлено, в первую очередь, их природной средой обитания и хозяйственно-бытовым укладом, характерным для каждой группы карелов.

Из средств животного происхождения самым известным в народной лечебной практике всех групп карелов был жир млекопитающих, птиц и рыб. Им лечили большинство заболеваний. Однако тверские карелы занимались гусеводством, в отличие от остальных локальных групп, поэтому для лечения ожогов ими использовался жир домашних гусей. Северные карелы смазывали ожоги жиром медведя, чего у тверских не зафиксировано.

Шерсть животных как противовоспалительное или прогревающее средство в основном отмечается у собственно-карелов (северные, тверские и тихвинские) и карелов-ливвиков. У людиковских карелов этот способ не был распространен.

Следует отметить повсеместное употребление в лечебных целях молочных продуктов: молока, сметаны, сливок, масла.

В терапии заболеваний религиозно-мифологического происхождения применение средств животного происхождения определялось, в первую очередь, принципом «подобное лечится подобным». Это связано с мифологическими представлениями карелов о животных как «виновниках» заболеваний. В подобных случаях люди пытались уничтожить болезнь ее же «носителем».

Как установлено, минералы в лечебной практике карелов применялись в меньшей мере по сравнению с лекарственными травами и средствами животного происхождения. Наиболее частое употребление зафиксировано у соли, горных пород, ртути, серы, в более позднее время – у керосина. Среди тихвинских карелов зафиксировано применение сулемы. В небольшом количестве использовались драгоценные металлы: золото (повсеместно) и серебро, чаще – серебряная стружка (беломорские карелы). У всех групп карелов соль служила оберегом от болезней и сглаза, повсеместно в качестве лечебного сырья упоминается и глина. Особую магическую силу карелы приписывали земле, взятой с перекрестка дорог, из-под печного угла своего дома, из подпола и т. д. В лечебной магии из камня и серы изготавливали мазь, которую смешивали с другими веществами.

К физиотерапевтическим способам в карельской народной медицине относятся прогревание, парение, массаж и обливание. Основным местом проведения этих процедур являлась баня. У тихвинских карелов ее могла заменять печь. Прогревание проводили в бане, печи (имитация запекания), бочке или на лежанке. Парение происходило вениками, собранными во время летних Святков. Особая роль в физиотерапии придавалась воде. Для большего исцеляющего эффекта в нее добавляли ртуть, сажу/уголек или серебро. Зачастую во время обливания, опрыскивания или промывания произносили заговор. Для лечения механических повреждений (вывих, растяжение, ушиб), а также грыжи, выпадения пупа и радикулита карелы применяли мануальную терапию: вправление суставов, растирания и массаж определенных органов или областей тела. Массаж делали в бане или дома. Им занимались преимущественно знахарки, особенно когда речь шла о детских заболеваниях (пупковая грыжа, рахит, детские боли в ножках и т. д.). Исходя из полученных сведений, можно констатировать, что у северных карелов массаж являлся одним из самых распространенных рациональных способов лечения. В целом физиотерапевтические методы были широко распространены на всей территории проживания карелов.

Выявлено, что карелы обладали простейшими приемами оперативного вмешательства. Среди них наиболее распространенным являлось кровопускание, которое проводилось в бане. Пусканием крови лечили головную, ушную и зубную боли, воспаление легких, боль в спине и пояснице, повышенное давление, ревматизм у всех групп карелов и т. д. В ходе сбора полевого материала только калевальские и пряжинские карелы отметили важность данного способа лечения в местах их проживания в прежние годы. В настоящее время он не применяется. Вывихи и переломы крестьяне также лечили сами. При переломе, как правило, фиксировали больное место с помощью деревяшки и затем туго перевязывали. Вправлением вывихов занимались знахари.

В четвертом параграфе «Роль государственного здравоохранения в лечении населения карельских деревень в конце XIX – начале XX века» приводятся историко-социальные и краеведческие материалы, на основе которых установлено, что в конце XIX – начале XX в. в карельских деревнях наблюдалась тяжелая ситуация с профессиональным и доступным медицинским обслуживанием. В силу малодоступности, а в некоторых районах проживания карелов фактического отсутствия государственного медицинского обслуживания, а также недоверия деревенских жителей профессиональным врачам и фельдшерам (в диссертации указаны конкретные примеры) основным видом медицинской помощи карельскому народу еще в начале XX в. оставалась народная медицина.

Третья глава «Мифологическая составляющая в народной медицине карелов» посвящена мифологическим представлениям карелов о болезнях: источникам и прогностике недугов, наименованиям заболеваний в диалектах карельского языка.

В первом параграфе «Одухотворенный мир как источник болезней» рассмотрены устойчивые, сохранившиеся вплоть до настоящего времени, верования карелов в духов-хозяев, связанных с окружающим природным миром и жизнедеятельностью человека. Мир, по воззрениям большинства народов, наполнен духами, живущими во всех предметах и явлениях природы. Человек окружен сверхъестественными существами, в большей или меньшей зависимости от которых он находится. Считалось, что каждое дерево в лесу, каждое животное имеет своего духа. Согласно сферам покровительства, божеествами контролировалось поведение конкретной личности и коллектива в целом. Классификация сфер контроля проводилась по видам природных сил и занятий человека, связанных с окружающим миром (животными, лесом, землей, водой, огнем, жилищем, небесными телами и явлениями). В соответствии с этим принципом в поле зрения тех или иных божееств/хозяев человек обычно попадал в зависимости от места его нахождения.

Языческие верования веками были органически связаны со всем укладом традиционного крестьянского быта. Истоки этих верований обнаруживаются еще в анимистических и тотемистических представлениях. В формирование языческого мировосприятия внесли свою лепту и культ предков, и обожествление элементов природы: земли, воды, огня, воздуха, и почитание различных духов-хозяев²⁴. В верованиях карелов XIX – начала XX в. достаточно четко сохранялись представления о духах низшей мифологии, как будто обитавших в лесах, реках, озерах и крестьянских постройках.

---

²⁴ Криничная Н. А. Язычество и крестьянский быт: мифологические рассказы о лешем как покровителе диких животных и охотников // Традиционная культура: общечеловеческое и этническое. Проблемы комплексного изучения этносов Карелии. Петрозаводск, 1993. С. 112.

Самыми распространенными среди персонажей карельской мифологии являются хозяева двух природных стихий – воды и леса (*veinisäntä, veinemäntä* (ск.); *vienizändy, vienemändy* (ливв.) ‘хозяин/хозяйка воды’; *mečänisäntä, mečähini* (ск.); *mečänizändy, mečähine* (ливв.) ‘хозяин леса’). У карелов сильно развита вера в нечистую силу (кар. *raha/pahalaine/karu/kehno*). Почитание духов-хозяев было принято повсеместно на территории проживания карелов. Кроме того, по народным верованиям, у каждого предмета есть душа: у камней, луны, солнца, ветра и т. д. Враждебный дух из них воздействовал или вселялся в человека, и он заболел. Духи могли наказывать людей за провинности, насылая на них несчастья, и в том числе болезни. Затем вселившуюся болезнь пытались изгнать: больного окуривали, давали неприятные снадобья, запугивали (кричали на больного, произносили заклинания, шумели). Карелы считали, что чаще всего этими болезнями заболели слабохарактерные и трусливые люди: человек пугался вдруг чего-то, вздрагивал, к нему мгновенно приставал недуг от того места, где он находился.

Во втором параграфе «Прогностика заболеваний в религиозно-мифологических воззрениях карелов» представлены гадания с целью установления источника происхождения болезни. Диагноз, причина и место возникновения недуга устанавливались различными способами. Во-первых, больной, проанализировав свой маршрут и действия, которые он совершал во время пути, пытался сам выявить, кого и где он разгневал. Во-вторых, ему могло это присниться. В-третьих, самым радикальным и действенным способом считалось обращение к знахарю.

Как установлено, выявление причинно-следственных связей появления заболевания являлось необходимым условием для успешного избавления от него. Чаще всего для этого знахарь проводил гадание на решете. Упомянутый древний способ (с незначительными различиями) обнаружен у большинства групп карелов как в Карелии, так и за ее пределами. Например, знахарь ставил решето на стол, сверху клал икону, по правой и левой стороне решета – два уголька, символизирующие болезнь от воды, а сверху и снизу – кусочки хлеба, обозначающие хворь от леса. Над решетом он держал руку, в которой между большим и указательными пальцами была зажата нитка с иглой. Одновременно он проносил заговор, в котором просил показать, откуда болезнь пришла. Таким же способом знахарь определял умрет больной или поправится. В этом случае на иголку с ниткой на кончик втыкали маленький кусочек хлеба, «чтобы у иголки глаз был». Если игла двигалась от хлеба к хлебу, то больной поправится, а если от уголька к угольку – больной умрет. Зачастую люди не верили в движение иголки и просили еще раз: «*Sano Pyhä Pohrošča prautoa, elä milma valehtele!*» – ‘Скажи, Святая Богородица, правду, не обманывай меня!’ и снова следили за ее движением. Так

можно было делать трижды. В Питкярантском р-не (д. Салми) также использовали решето, кусочки хлеба и угля.

Иногда знахарю надо было тайком положить вещь больного в какое-то место (например, под подушку), и он во сне видел, кто заболел и откуда болезнь пришла: (Суоярви) *uniloi tuõ arboallah vigahizeks* – ‘по снам гадают на хворь’²⁵.

Третий параграф «Народные представления о болезнях по данным карельского языка» посвящен лексическим данным, обозначающим термины ‘боль’, ‘болезнь’, ‘хворь’, ‘недуг’ и т. д. в диалектах карельского языка. Собранный лексика показывает, что в диалектных вариантах выявляются общие наименования болезней, имеющие разное происхождение, большая часть которых одновременно обозначает и главный симптом болезни – боль. К древним германским заимствованиям относятся названия *hädä* ‘болезнь’, *tauti* ‘болезнь, хворь’ и *vaiva* ‘болезнь, боль’. Группу славянских заимствований составляют названия *bol'est'i* ‘болезнь’, *läsimini* ‘болезнь, хворь’, *nuuda* ‘болезнь, недуг, хворь’, *tuska* ‘болезнь, боль, ломота в суставах’. К deverбальным или деноминальным наименованиям следует отнести следующие лексемы: *kipeuš* ‘боль, болезнь’, *kipu* ‘боль, болезнь’, *voimattomus* ‘болезнь’ и др.

По мнению карелов, болезни, хвори, недуги могли пристать, прицепиться: (ск.) «*šuuhymin'e tartuu*» – «чесотка пристаёт», (ливв.) «*čičäry tartui*» – «насморк пристал», (люд.) «*tuahine tarttū käde*» – «земляная/экзема пристала к руке»; прийти: (ск.) «*kun tulou šilmäh šemmoni nappu ta še on huvin kipie*» – «когда на глазу появляется (букв. ‘приходит на глаз’) такой прыщ, это очень больно», (ливв.) «*voimatus tuli*» – ‘болезнь пришла’; передаваться: (ск.) «*tartuu paha taudi*» – ‘сифилис передается’, (ливв.) «*tämä taudi kebjiēh tartuu*» – ‘эта болезнь легко передается’²⁶. Данные взгляды на способы распространения болезней легли в основу названий некоторых мифологических заболеваний, представляющих собой отглагольные имена существительные: *heitos* ‘болезнь, приставшая от земли, воды, воздуха’, *jiäksintähin'i* ‘болезнь, полученная от земли, воды, воздуха’, *tartuntahine* ‘болезнь, приставшая от сил или явлений природы; некая заразная болезнь’ и др (см. также Глава 4 § 2).

В карельском языке было выявлено несколько названий для групп болезней, объединенных по анатомо-топографическому принципу: кожные (*viha, tuahiine*), внутренние (*nenä*) и душевные (*hiimosti*).

²⁵ Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. Porvoo, 1924. S. 63 ; Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, IV. 2005. S. 622.

²⁶ Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск, 1994. С. 294 ; Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск, 1990. С. 377 ; Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki, 1944. S. 428 ; Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, V. 1997. S. 286.

Лексема *viha* имеет следующие значения: '1) хворь (в составе сложных лексем); 2) раздражение, воспаление, заражение (как симптом болезни); 3) зло'. Последнее значение сохранилось в вепсском, эстонском, финском и саамском (саам. *vášše* 'зло') языках²⁷. Оно отражает взгляд народа на болезнь как на зло. Таким образом, примерная семантика «зло» развилась в карельском языке в значение 'хворь'.

В карельском языке известно название кожной болезни *tuahine*, которое переводится на русский язык со значениями 'некая болезнь кожи, приставшая от земли, бани', 'некое кожное заболевание в виде нарывов, которое могло пристать от земли, бани', 'некая болезнь кожи, которая может, согласно суевериям, пристать от земли или в бане', 'какая-то экзема, воспаление, которая могла пристать от бани, умывальника к рукам, ногам'. Представления о данном заболевании зафиксированы и у финнов. В словаре Т. Вуорела финская лексема *taahinen* объясняется как 'согласно поверьям, насланные кем-то нехорошие кожные болезни'²⁸.

Еще одним наименованием болезни, связанным с мифологическим мировосприятием карелов, является слово *nenä*. К. Астед выделяет у слова *nenä* два значения: 1) мистическая болезнь; 2) духовное, мифическое существо²⁹. Грань между этими понятиями очень тонкая. По мнению Л. И. Ивановой, в карельских верованиях эти значения едины, т. к. сам недуг воспринимается как некое живое, аморфное существо³⁰. Лексема *nenä* является исконно прибалтийско-финским словом (ср. саам. *njuon(n)e*, *njun(n)e* 'нос'), которое в диалектах карельского и во всех прибалтийско-финских языках буквально переводится как 'нос'. Возникает естественный вопрос, причем здесь 'нос'? Как объяснил один из информантов (д. Большие Горы), в период болезни этими недугами человеку трудно дышать, потому что болезни попадали внутрь по воздуху, через нос во время дыхания, вдоха. При сборе материала в Калевальском районе (п. Калевала) на вопрос: «Знакомы ли Вам названия *tečän-nenä*, *viennnenä*? Почему в этих названиях используется часть *nenä*? Что это слово (*nenä*) обозначает?», были получены следующие данные: «*Nenä* – это существа, как хозяева воды или леса. Некоторые говорят «глаза леса или глаза воды», кто-то – «уши леса или воды», ну, а другие называют «носом»». Информанты из Олонецкого района (д. Царь-порог, Самбатукса, Печная Сельга, Олонец) утверждают, что, в состав этих лексем входит слово *nenä* в связи с тем, что нос – это орган, «находя-

²⁷ Suomen sanojen alkuperä. Helsinki, III. 2000. S. 436.

²⁸ Vuorela T. Suomalainen kansankulttuuri. Porvoo; Helsinki, 1975. S. 710.

²⁹ Astedt K. Mytologisista nenä – yhdynnäisistä // Kalevalaseuran vuosikirja. № 40. Helsinki, 1960. S. 307.

³⁰ Иванова Л. И. Лесной нос: архаические представления карелов о болезни и магические локусы ритуала исцеления // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Гуманитарные исследования. Вып. 4. Петрозаводск, 2012. С. 69.

щийся всегда впереди человека», и, возможно, все болезни через нос проникают в человеческий организм³¹. На наш взгляд, данное объяснение является наиболее приемлемым. Возможно, являясь компонентом сложных наименований болезней мифологического характера, часть *nenä* указывает на проникновение болезни внутрь человека через нос, проявляясь симптомами внутренних заболеваний. Подобная гипотеза находит подтверждение в славянских мифологических представлениях о носе: «Нос – часть лица, которая в традиционной культуре выступает важным каналом связи с внешним миром. Как и через другие отверстия человеческого тела, через нос внутрь тела может проникать нечистая сила и ее агенты»³². Подобного мнения об этимологии названия этой болезни на вепских материалах придерживается И. Ю. Винокурова³³. Название болезни *tesañena* зафиксировано на территории расселения северных и средних (оятских и вологодских) вепсов. В буквальном переводе слово *tesañena* (*tes* ‘лес’ + *ñena* ‘нос’) переводится как ‘лесной нос’. Однако ряд вепских терминов и фразеологизмов со словом *ñena* связан с символикой зла: *kanтта ñena* ‘таить зло’ (букв. ‘носить зло’). В контексте представлений о болезни как абсолютном зле слово *ñena*, видимо, имеет значение «зло», которое посылается хозяином леса. Нос как отверстие, канал связи с внешним миром, в которое проникает «зло», метонимически обозначает зло (болезнь). Н. Г. Зайцева, рассматривая – *nenä*, как часть наименования болезни, обращает внимание и на то, что самостоятельное мифологическое значение у этого слова появилось уже в прибалтийско-финское время, о чем свидетельствует и этимологический словарь финского языка при анализе материала родственных языков. Но вместе с тем, она обращает внимание на отыменный вепский глагол *nenagata* ‘сердиться, рассердиться, упрямиться’, который также вписывается в этот контекст мифологического значения словообразовательной основой – *pena* (ср. ливв. *olla nenänke* ‘быть надутым, сердиться’). Отсюда, этимологию болезни *nenä* можно объяснить тем, что рассердившись на человека за какую-либо провинность в локусе проживания духов-хозяев, они могли напустить на человека недуги³⁴.

Карелы верили, что существует множество различных «носов» – внутренних болезней, которые взаимосвязаны между собой: *vien/nenä* – ‘букв. воды + нос’, *kylyn/nenä* – ‘букв. бани + нос’, *mečän/nenä* – ‘букв. леса + нос’. Особенно они опасны следующим: «если пристанет один

³¹ Полевой материал автора.

³² Кабакова Г. И. Нос // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 2004. Т. 3. С. 435; Пашкова Т. В. Народные названия болезней в карельском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2008. С. 11.

³³ Винокурова И. Ю. Мифология вепсов: энциклопедия. Петрозаводск, 2015. С. 279.

³⁴ Зайцева Н. Г. Очерки вепской диалектологии. Петрозаводск, 2016. С. 144–149.

нос, то пристанет и три подряд». Саму болезнь считали живым существом, часто «гладающим подобно змею»³⁵.

Лексема *hiimosti* ‘некая болезнь, приставшая от сил или явлений природы (поверье)/заразная болезнь’ относилась к недугам, которые напоминают заболевания нервной системы. Финский языковед Я. Калима предполагает, что наименование *hiimosti* появилось в карельском языке из диалектов русского языка *химось ‘душевная болезнь’³⁶.

В четвёртой главе «Народная классификация болезней у карелов» представлена народная классификация болезней у карелов, для единого восприятия и полного анализа которой необходимо цельное представление всех выявленных разновидностей болезней, способов их лечения и групп. Предложенная система создана автором на основе полученных данных из этнографических, лингвистических и фольклорных источников, а также собственных полевых материалов.

Первый параграф «Проблема классификации болезней в карельской народной медицине». Попыткой дать народную классификацию болезней, как правило, начинается работа любого исследователя, обратившегося к изучению народной медицины определенного народа. Эти попытки наталкиваются на трудности, поскольку, если такая классификация когда-то существовала, то она дошла до нас уже в разрушенном состоянии. Авторы в представленных в работах классификациях либо принимали во внимание народные названия и народные взгляды о группах болезней, либо игнорировали их и руководствовались рациональными знаниями, почерпнутыми из официальной медицины. В диссертации рассмотрены классификации, предложенные исследователями народной медицины русских, финнов, вепсов и некоторых групп карелов (держанские, калевальские, паданские)³⁷. Судя по материалам, во всех рассмотренных классификациях отмечены далеко не все группы заболеваний.

Итак, проанализировав данные по народным классификациям и различным группам болезней у карелов, первоначально выделено две основные группы заболеваний: 1) заболевания религиозно-

³⁵ *Pelkonen R. Lääketieteen juurilla // Kalevalaseuran vuosikirja. Lönnrotin hengessä. № 81. Helsinki, 2002. S. 158.*

³⁶ *Suomen sanojen alkuperä. Helsinki, I. 1992. S. 162.*

³⁷ См., например, *Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина: по материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 1903. С. 168, 172; Богоявленский Н. А. Медицина у первоселов русского севера: Очерки из истории санитарного быта и народного врачевания X–XVII вв.. Л., 1966. С. 71–72; Kansanomaisen lääkintätietous / Toim. Nako M. Helsinki, 1957. S. 21–59; Винокурова И. Ю. Религиозно-мифологические представления о происхождении болезней в народной медицине вепсов // Роль науки в решении проблем региона и страны: фундаментальные и прикладные исследования. Петрозаводск, 2016. С. 205–206; Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tarvoja ja uskomuksia. Porvoo, 1924. S. 59; Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki, 1971. S. 234–235 и др.*

мифологического происхождения; 2) заболевания естественного происхождения. В процессе дальнейшего исследования на основе различных источников предпринята попытка определить подгруппы и их виды и проанализировать, насколько они соответствуют предложенным классификациям и отличаются от традиционных. По возможности каждая болезнь имеет идентичную структуру описания: диалектные формы наименований заболеваний с анализом их происхождения; симптоматика; причины появления недуга; время проявления болезни; способы лечения.

Во втором параграфе «Этиология и способы лечения заболеваний, объясняемых религиозно-мифологическим происхождением» рассматривается группа заболеваний, содержащая 12 подгрупп, в основе выделения которых лежали два критерия: источник происхождения болезни (от кого или от чего) и ее анатомическая или симптоматическая топография. Данные критерии нашли отражение в лексике и текстах заговоров. Комплексное использование источников позволило прийти к выводу о том, что многие болезни этой группы, (например, порожденные природными стихиями и объектами или их духами-хозяевами) – не какие-то абстрактные заболевания, а, имеющие определенные симптомы. Так, симптомами недугов, в названии которых имеется компонент *viha* ‘зло, воспаление’, могут быть повреждения кожи: раны, ушибы, обморожения, воспаления, нагноения, которые после полученной травмы сильно болели, краснели и опухали. Под болезнью с основой в названии *tuahi(i)ne* ‘некая болезнь кожи’ понималась кожная экзема, *nenä* ‘нос’, – как правило, это какое-то внутреннее заболевание, *hiimosti* ‘некая болезнь, приставшая от сил или явлений природы (поверье)/заразная болезнь’ – душевно-психическое заболевание. К болезням, объясняемым религиозно-мифологическим происхождением отнесены следующие:

1) Болезни от природных стихий и объектов. Заболевания данной подгруппы: болезни от воды или хозяина воды (*vein/vigahin'e*³⁸ – букв. ‘водяная болезнь/увечье’, *vezi/moahine* – букв. ‘водяная экзема’, *vien/nenä* – букв. ‘водяной нос, нос воды’, *vien/viha* – букв. ‘нагноение, заражение воды’); заболевания от участка земли (*tuun/nenä* – букв. ‘нос земли’, *tuun/viha* – букв. ‘зло (нагноение) земли’, *tuahin'e* – букв. ‘земляная’); заболевания от леса или лесного духа (*mečän/hiimosti* – букв. ‘болезнь от леса’, *mečän/nenä* – букв. ‘лесной нос, нос леса’); заболевания от огня (*tulen(l)/lendo* – букв. ‘полет огня’, *tulen/l'end'äjä* – букв. ‘летающий огонь’, *tulen(l)/lendämä* – букв. ‘полет огня’, *tulen(l)/len'n'in* – букв. ‘полет огня’, *tulen/luoma* – букв. ‘сыпь/лихорадка огня’, *tulen/viha* – букв. ‘огненное зло, зло (воспаление) огня’, *tu-*

³⁸ Прим. автора: многие названия болезней являются сложными словами, которые слеш разделяет на две части, объясняя суть буквального перевода.

len/vigahine – букв. ‘хворь огня’, *tuli/moahine* – букв. ‘огненная экзема’); хворь от дерева (*puun/viha* – букв. ‘зло дерева’); хворь от железа (*rauvan/viha* – букв. ‘зло (нагноение) железа’); хворь от камня (*kiven/viha* – букв. ‘зло (ушиб) камня’. Симптомы этих недугов были идентичными: болезненные ощущения в различных частях тела (груди, ушах, зубная боль), кожные проявления в виде волдырей, экземы, сыпи. Причинами появления болезней считались нарушения запретов и правил поведения вблизи природных объектов или небрежное отношение к ним. Проявлялись недуги в послеобеденное время, ближе к вечеру. Лечение заключалось в задабривании духов-хозяев, смывании или очерчивании болезни, чтении заговоров.

2) Болезни, связанные с неблагоприятными погодными условиями. Данная подгруппа включает следующие виды болезней: заболевания, наименования которых содержат основу *viha* (недуги от холода); болезни, содержащие в названии основу *nenä* (хвори, насланные погодой; появившиеся от природы или от ветра). Эти основы, как правило, отражают основные симптомы недугов: повреждения кожи и внутренние болезни. Лечились они обливанием водой, смазыванием пораженного места с сопровождением заговоров. Болезни *ilman/nenä*, *seän/nenä* ‘недуги, насланные погодой’ – букв. ‘погоды + нос’ и *luonnon/viha* ‘заболевания от природы’ – букв. ‘природы + зло’ были распространены только на территории проживания ливвиковских карелов.

3) Болезни от построек или олицетворяющих их духов. В ходе исследования удалось обнаружить болезни, появляющиеся у человека от двух построек – бани (представлено у всех групп карелов) и хлева (зафиксировано только у сямозерских карелов), что отразилось в терминах: *kyly/moahine* ‘экзема (сыпь), по поверьям, приставшая от бани’ – букв. ‘банная экзема’, *kyly/pagan* ‘кожное заболевание, по поверьям, приставшее от бани’ – букв. ‘банная чесотка’, *kylyn/vigahine* ‘болезнь, по поверьям, причиненная баней’ – букв. ‘банная хворь’, *kyly/šittu* ‘глазная болезнь, по поверьям, приставшая от бани’ – букв. ‘банная кал/гноя’, *tanhut/moahine* ‘болезнь, приставшая от хлева или скотного двора’ – букв. ‘хлевная экзема/некая болезнь кожи’ и т. д. Их симптомами считались воспалительные процессы на коже: появление синеватого оттенка, экземы, распухания, сыпи, болячки. Болезни объяснялись наказанием человека за неуважительное отношение к этим постройкам или их духам. Лечение заключалось в задабривании хозяев бани или хлева.

4) Болезни от соприкосновения с миром мертвых. У карелов Карелии были чрезвычайно развиты представления о болезни *kalma*, которая, по карельским поверьям, приставала от кладбища или покойника. Судя по названиям, от могилы и покойника можно было получить внутренние болезни, объединенные понятием *nenä* ‘нос’ (*kuolien/nenä* – букв. ‘мертвого + нос’, *kalman/nenä* – букв. ‘могилы + нос’). Причинами заболева-

ний считался испуг от вида покойника, появление человека на месте, где были какие-нибудь принадлежности мертвого: его одежда, щепки от гроба или соприкосновение с ними, а также непочтительное отношение к умершим предкам и т. д. В качестве симптомов назывались холод по всему телу, боли в суставах и синева на лице, что являлось признаками мира мертвых и покойника; опухание тела. Северные карелы примечали, что заболевание *kalma* проявлялось в послеобеденное время и усиливалось к полуночи, после чего начинало отступать. Это было связано с тем, что ночь – время мертвых. Избавление от недуга заключалось в смывании болезни, приведение в испуг заболевшего, а значит, его болезнь, отсылании недуга в иной мир. Данное заболевание не было зафиксировано у тверских и тихвинских карелов.

5) Болезни от несоблюдения правил и норм, регламентирующих поведение человека в быту. К данной подгруппе отнесена *kynnen/viha* ‘заболевание от ногтей’ – букв. ‘ногтя + зло’. Причиной возникновения недуга у всех групп карелов считалось нарушение запрета подстригания ногтей в праздничные или выходные дни, а также их разбрасывание после подстригания. Заболевание проявлялось в воспалении. Способов лечения не зафиксировано. Можно предположить, что использовались такие же методы врачевания, как и при воспалениях. Указанный недуг не зафиксирован в мифологических представлениях других народов.

6) Болезни от птиц, животных и насекомых. Болезни данной подгруппы отражали мифологические представления карелов о животных, птицах и насекомых как «виновниках» заболеваний, что подтверждается языковыми данными и способами лечения. Карелы пытались изгнать недуг с помощью его же «носителя», проводя особые ритуалы. Исследованный лексико-этнографический материал показал, что птицы являлись «носителями» веснушек (кар. *kurbičča, kurvičča, kurmičča, kurmičči, kurvičči* – от словообразовательной основы сущ. *kurmoi* ‘кулик’ → *kurmoi-* + суф. *-čči/čča*; куриной слепоты (кар. *kukon|silmät* – букв. ‘петуха+глаза’, *kukon|un’i* – букв. ‘петуха+сон’; цыпок *kurren|šuarpat* – букв. ‘журавля+сапоги’, *variksen|šoappoat, varoin|soapat, varoin|suappuat* – букв. ‘вороны+сапоги’, *varoin|kotat* – букв. ‘вороны+кóты (опорки)’, *varoin|kápčät, varoinsorkat, varoin|luapat* – букв. ‘вороны+лапы’, *varoin|varbahat* – букв. ‘вороны+пальцы’). Для лечения читали заговоры, в которых обращались к «виновникам» недуга.

После укуса змеи рана могла загноиться или опухнуть, для обозначения чего в карельском языке использовали наименование *mavon/viha*, где компонент *viha* указывает на симптом ‘зло, нагноение, воспаление’. Основным способом лечения подобных укусов у карелов и вепсов было чтение заговоров на больное место, в которых обращались к змее. В некоторых текстах указывается змеиная расцветка (*mušta mado* ‘черная змея’, *kirjava mado* ‘пестрая змея’, *harmua mado* ‘серая змея’). Такие же

упоминания окраски характерны и для вепсских заговорных текстов, окраска имела значение в выборе лечения.

Заболевание *žaba / žab* ‘болезнь от жабы’ зафиксировано только у тверских и людиковских карелов. Во время заболевания глотка отекала, напоминая раздутую шею жабы.

Собранный языковой и этнографический материал показал, что собака являлась «носителем» таких болезней как рахит, болезненная худощавость (кар. *koiran|vanhus* – букв. ‘собаки+старость’, *koiran|taudi* – букв. ‘собаки+болезнь’, *koiran|boli* – букв. ‘собаки+боль’); ячмень (кар. *koiran|n’än’n’i* – букв. ‘собаки+сосок’); хворь от укуса собаки (кар. *koiran|viha* – букв. ‘собаки+зло’). Симптомы рахита напоминали больную собаку в старости: ребенок очень сильно худел, а во всех его конечностях появлялась мелкая дрожь. Появление ячменя на глазу карелы также связывали с собакой. Так, например, карелы Беломорской Карелии считали, что ячмень вскакивал, если человек заманивал собаку в дом через окошко или, если человек ел хлеб, а собаке, находившейся рядом с ним, не дал ни кусочка. Ливвиковские карелы верили, что нельзя передразнивать собаку, когда она лает, и др. Самым распространенным способом лечения являлся ритуал передачи упомянутых болезней собаке.

Анализ собранных данных позволил отнести к подгруппе ‘болезни от свиньи’ следующие: свинка/заушница (*počči|taudi, šika|tauti* – букв. ‘свинья+болезнь’, *počín|kibei* – букв. ‘свиньи+болезнь’); щетинка (кар. *harjas* ‘щетина’ является прибалтийско-финским наследием, *sugahan’i* образовано от имени существительного *suga* ‘щетинка’). В симптомах отражается схожесть с признаками свиней: отекающая шея во время свинки, светлые острые волоски на спине – при щетинке. Появление щетинки объясняли недостойным поведением беременной женщины: если она пнула любое животное с шерстью (кошку, собаку, корову, лошадь, свинью и т. д.), то ее ребенок родится с волосками и др.

По имеющимся данным, вши (кар. *täi*) являлись виновниками лишая (кар. *täin|tarha* – букв. ‘вши+сад’). Симптоматика лишая – сильный зуд, покраснение кожи и появляющиеся в дальнейшем волдыри. У людиковских карелов при лечении лишая следовало поймать вошь в голове и проткнуть ее иголкой. Затем иголкой с нанизанной на нее вошью обводили больное место, при этом произнося заговор.

7) Болезни от Бога. Исследование показало, что заболевания данной подгруппы являются наиболее поздними по происхождению, что связано с распространением христианства. Причина возникновения недугов крылась в непочтительном отношении к православным святыням, а также в недопустимом поведении с точки зрения православной морали. В карельском языке встречаются следующие названия с определением *jumalan* ‘Божий’: *Jumalan|luoma* – букв. ‘Божье + творенье’,

Jumalan|taudi – букв. ‘Божья + болезнь’, *Jumalan|viga* – букв. ‘Божья + причина (изъян)’. Симптомами являлись паралич, слепота, перекашивание рта. У северных карелов эта болезнь характеризовалась как изнуряющая, сопровождаемая повышенной температурой или ознобом. Проявление начиналось с наступлением полуночи и длилось до утра или полудня. Для излечения Божьей болезни использовали предметы, связанные с христианством, и проводили действия, направленные на то, чтобы «задобрить» Всевышнего: ставили свечку, крестились, кланялись иконе и несли в церковь или часовню подарки (пару метров ситцевой или холщовой ткани). Собранный автором полевой материал в разных районах Карелии показал, что и в настоящее время еще сохраняются архаические представления об этом недуге. К данной подгруппе можно отнести заболевание, приставшее от иконы, которое носило название *obrazan|nenä* – букв. ‘иконы + нос’. Считалось, что этим недугом заболели, например, в том случае, если, расчесывая мокрые волосы около иконы, брызги попали на святой лик. Способов лечения недуга не удалось зафиксировать.

8) Персонифицированные болезни. Проанализированный материал позволяет предположить, что в карельской народной традиции бытовали представления о заболеваниях, возникающих в результате различного воздействия на человека персонифицированных болезней. На территории проживания карелов встречались следующие: холера; корь; краснуха; ветрянка; оспа; тиф. Персонификация инфекционных заболеваний была свойственна для всех групп карелов. Большинство способов лечения было построено на задабривании недуга (угощения, подарки) и на обращении к ним в форме заговоров-просьб уйти и оставить больного в покое. В результате сравнения было установлено, что эти формы и представления о болезнях как женских демонах (особенно об оспе) являлись русскими по происхождению. Лексико-этнографический материал продемонстрировал, что большинство групп карелов были уверены, что духом, заставляющим плакать ребенка, была *yönlitettäjä* – букв. ‘ночи + заставляющая плакать’. Универсальным средством отвлечения духов от младенца в магической практике было «поручение» им какой-либо работы. «Прогоняли» болезнь ночью, чтобы никто не видел.

9) Болезни от людей или насланные людьми заболевания. У карелов выделяются подгруппы болезней, насланные людьми путем проклятия, зависти или появившиеся в результате приворота, порчи, сглаза. К такому возможно отнести паралич; проклятие; сглаз, порчу, призор. У карелов паралич считался самой тяжелой насланной болезнью. По причине парализованности человек часто терял речь, а исходом паралича могла стать смерть. Способов лечения не было обнаружено. Скорее всего, этот недуг считали неизлечимым в силу его тяжести. В представлениях карелов д. Оуланка причиной всех внутренних болезней являлось *kiro* ‘про-

клятие'. Калевальские карелы примечали, что быстрее всего проклятие приставало летом к чувствительным и впечатлительным людям, проявлялось в послеобеденное время и усиливалось к полуночи, после этого начинало отступать. От *kiro* излечивал знахарь. Некоторые группы карелов (например, держанские и толмачевские карелы) считали сглаз самым сильным и опасным средством воздействия других людей: если человек недомогал, не спал, не мог ни есть, ни работать, переставал ладить с семьей, у него было плохое настроение – значит, его сглазили. Для лечения сглаза существовало большое количество магических способов: «меряние», «смывание» болезни, чтение заговоров и др.

10) Болезни от думы. Согласно полученным данным, в верованиях карелов некоторые недуги могли возникнуть, если человек во время какого-нибудь действия подумал плохое. Этнографический материал показал, что к ним можно отнести зобную опухоль (увеличение щитовидной железы). Карелы Олонецкой губернии верили, что зоб на шее появлялся в том случае, если попьешь воды из лесного колодца и тут же подумаешь, что от этого заболеешь.

11) Доспешка. Представления о данной болезни удалось обнаружить только у тихвинских карелов (д. Коргорка) (кар. *dospesška*), которые считали, что *доспешка* приставала к человеку в том случае, если он упадет или порежется и ойкнет в это время, т. е. можно предположить, что болезнь возникала от испуга. Для лечения смазывали больное место заговоренным растительным маслом.

12) Икота. Исследование лексики показало, что карельские наименования *nikko*, *nikka*, *nikoites*, *nikotus*, обозначающие икоту, стали использовать под влиянием русского языка 'икота'. По поверьям, в виде икоты в человека вселяется некое демоническое существо, которое карелы упоминают в заговорах: «...*Nikko hautah, mie hauvam partahalla! Ta Nikolta häntä poikki*³⁹!» ('...Икота в яму/могилу, я на ее край! А я хвост у Икоты перерубаю!').

Представления о доспешке и икоте были заимствованы карелами от русских и существовали автономно от остальных групп.

В третьем параграфе «Наименования, причины возникновения и способы врачевания заболеваний естественного происхождения» представлены подгруппы болезней, выделенные по данным этнографических и лингвистических источников (словари карельского языка и образцы карельской речи). Рассматриваемая в этом параграфе группа заболеваний содержит 11 подгрупп, в основе выделения которых также лежали два критерия: причина происхождения болезни и ее анатомическая или симптоматическая топография.

³⁹ *Virtaranta P. Vienan kansa muistele. Helsinki, 1958. S. 150.*

1) Болезни от плохого питания. Согласно языковым и этнографическим данным, к подгруппе отнесены болезни желудочно-кишечного тракта: боль в животе, вздутие живота, запор, изжога, колики, расстройство желудка, рвота (тошнота) и цинга. Появление большинства из них объяснялось людьми рационально – плохим питанием, например: «*Ruohkal kiiselil vačan sordau*⁴⁰» – ‘От недоваренного киселя слабит’. В XIX в. одной из причин цинги у карелов считалось их проживание на болотистой местности, где, соответственно, был сырой воздух. В народных суждениях отразились следующие симптомы цинги: «*Šinka on ainaštan šiuun, jottetmihinä kyheuvu*» – ‘У тебя точно цинга, раз ты ничего не можешь’ (Тихтозеро); «*Šinkka igen’et puhaldau*» – ‘Из-за цинги десны раздуваются’ (Тунгозеро)⁴¹. Лечили упомянутые болезни минеральными средствами, физиотерапией, фитотерапией и магическими способами (заговоры, знахарство).

2) Болезни от охлаждения, простуды. Причиной проявления упомянутых заболеваний были резкие перепады в погоде от тепла к холоду; излишние испарения и сырость в низких и болотистых местах; частые работы на воде (сплав леса) и в лесу (рубка леса). Симптомами считались болезненные ощущения в различных частях тела; бред и стон больного во время лихорадки и др. Карелы примечали, что, например, лихорадкой болели чаще всего весной. Лечение происходило рациональными и магическими способами.

3) Болезни «от грязи». Как было установлено, карелы связывали с плохой гигиеной возникновение молочницы (кар. *talma, ruahto*), которая могло появиться во рту у ребенка (чаще всего грудного возраста). Во время заболевания образовывалась белая пленка, затем волдыри: «*Kielez on talmoa, valgeion*» – ‘На языке такая молочница, что он стал весь белый’ (Тулмозеро). Тверские карелы отмечали даже смертельные исходы в результате этого заболевания: «*Šid’ä talmoida i kuol’i lapsi*» – ‘Из-за молочницы ребенок умер’⁴². Лечение заключалось в смазывании рта целебными отварами.

4) Болезни, вызванные поднятием тяжестей, перенапряжением. Лексико-этнографические данные позволили отнести к данной подгруппе болезней такие как: боль в спине; выпадение пупа; грыжу; радикулит. Упомянутые заболевания возникали по причине выполнения тяжелого физического труда и лечились в основном с помощью средств физиотерапии и хирургии (массажи, прогревания и др.). Так, например, о выпадении пупа карелы говорили: «*On n’aba viäräs, pidäš sivuloi račkata*» – ‘Пуп надорван, надо было вправить (букв. ‘пуп выпадает, сделать бы так, чтобы хрустнуло в пояснице’), «*N’aba murduu noštuaš’s’a tuahta*

⁴⁰ Словарь карельского языка / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск, 1990. С. 341.

⁴¹ Karjalan kielen sanakirja. VI, Helsinki, 2005. S. 201.

⁴² Там же.

hangolla, šilloin pid'äy račkata» – ‘Когда грузишь вилами навоз, надорвешь пуп (букв. ‘пуп вывихнется’), тогда нужно вправить (букв. ‘хрустнуть’)⁴³’.

5) Заразные, вирусные болезни. Исследование показало, что к разным или вирусным заболеваниям относились: грипп; желтуха; нагноение глаз; скарлатина; чахотка. О повальном характере данных заболеваний свидетельствуют, например, следующие данные: «*Kun silmät kipeyty – sanottih silmiriena on tullun, se oli semmon'i kulkutauti, silmiriena*⁴⁴» – ‘Когда глаза болели, то говорили, что глазная сера пришла, это была такая эпидемия – глазная сера’. Лечение заключалось в использовании средств животного происхождения и фитотерапии. В некоторых случаях применялись магические способы лечения.

6) Немеханические повреждения кожи. Анализ изученных материалов показал, что к немеханическим повреждениям кожи можно отнести: бородавки, нарывы, прыщи, рожистое воспаление, сыпь (свороба), чесотку, экзему. Данные заболевания могли поражать любой участок кожи, например: «*Ruškie semmoni tulou jalkah tai hoš mihi kohtah – kät'eh voit tulla, vaikka mihi kohtah se roža tulou*» – ‘Красная такая, появляется на ноге или хоть где – на руке может быть, хоть на каком месте эта рожа может появиться’ (Панозеро); «*Minul roza tuli n'än'n'ih*» – ‘У меня на груди появилось рожистое воспаление’ (Тулмозеро)⁴⁵. Лечение кожных заболеваний происходило с применением рациональных и иррациональных способов народной медицины.

7) Механические повреждения. Согласно проведенному анализу, к данной подгруппе заболеваний отнесены: 1) возникающие в результате травмы или удара (вывих, гематома, кровотечение, открытая рана, перелом (трещина), порез, рана, растяжение, синяк, шишка, ушиб, царапина); 2) возникающие от натирания (мозоль, натертая рана/ссадина/потертость, опрелость) 3) соринка в глазу; 4) ожог; 5) волдыри; 6) опухоль (жировик); 7) заноза. Собранный из лексико-этнографических источников материал доказывает, что происхождение упомянутых заболеваний народ связывал с механическими повреждениями, например, «*Veripahku on nossuh jaljas sattavuhuu*» – ‘Гематома образовалась на ноге после удара’ (Сямозеро); «*Aižah katkelmuksen andoi*» – ‘Получил перелом об оглоблю’ (Неккула, Рыпушкалица)⁴⁶. Их лечили

⁴³ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск, 1990. С. 296 ; Словарь карельского языка (тверские говоры) / сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск, 1994. С. 173.

⁴⁴ *Virtaranta P.* Vienan kansa muistele. Porvoo-Helsinki, 1958. S. 139.

⁴⁵ *Конкка А. П.* Родины и детские недуги. Ночница. Сглаз. Родимчик. Народная медицина. Знахарство и колдовство // Панозеро: сердце Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2003. С. 411–412 ; *Karjalan kielen sanakirja.* Helsinki, V, 1997. S. 156.

⁴⁶ *Karjalan kielen sanakirja.* Helsinki, VI, 2005. S. 554 ; *Karjalan kielen sanakirja.* Helsinki, II, 1974. S. 96.

целебными травами, средствами животного происхождения, ртутью, массажем, продуктами сгорания (сажа, пепел) и магическими способами. В наименованиях некоторых лечебных растений уже содержалось указание на заболевание, для исцеления которого его применяли. Например, карелы-людики (д. Галлезеро, Михайловское) использовали для лечения вывиха траву *hivel/'hein* – ‘букв. ‘вывих+трава’, которая росла в лесу, на упавшем сгнившем дереве. Ее собирали, распаривали в теплой воде и привязывали к больному месту.

8) Болезни, возникающие от усталости, переутомления. В ходе исследования определился ряд заболеваний, проявление которых карелы объясняли чаще всего наступлением усталости и переутомлением (веснуха; головокружение и др.) Их симптомами считались сильное потовыделение, тошнота, постоянная зевота, слабость. Согласно лексическим данным, заболевания проявлялись весной: (кар.) *keväčču* ‘веснуха’ (от сущ. *kevät* ‘весна’+суф. –*čču*), *kevätti* ‘веснуха’ (от сущ. *kevät* ‘весна’ + суф. –*ti*), *vesnuha* ‘веснуха’ (славянское заимствование). Сравнительный анализ показал, что в вепсской и карельской крестьянской среде считалось, что причиной болезни *веснуха* могло стать частое лежание на печи людей активного возраста: ливв. «*päcil muates keväčču voit tartuo*» – ‘к лежащему на печи может пристать весенняя усталость’⁴⁷). Лечение заключалось в «мерянии»⁴⁸ больного, применении лечебных трав.

9) Болезни от испуга. Как было установлено, карелы связывали с испугом проявление болезни *родимчик* (кар. *rodimča*). В заболевании обнаруживаются признаки паралича и эпилепсии: «*niiže rodimets lapsessa oli, kai valkiessa vuahessa tämä poika oli kättyössä*» – ‘тоже родимец был у ребенка, весь в белой пене мальчик в колыбели был’⁴⁹. Как правило, карелы лечили родимчик с применением предметов, имеющих христианскую символику или освященных, а также магическими способами.

10) Врожденные болезни. Исследование показало, что к данной подгруппе следует отнести эпилепсию. Карелы отмечали, что это было врожденным заболеванием: «*brihačču oli roindua muõ langeilii*» – ‘маль-

⁴⁷ *Винокурова И. Ю.* Огонь в мифологии вепсов // Вепсы: История, культура и межэтнические контакты. Петрозаводск, 1999. С. 163; Словарь карельского языка. Петрозаводск, 1990. С. 136.

⁴⁸ Прим. автора: больного клали на пол на спину, руки поднимали вверх, ноги – прямо. Один (иногда два человека) измерял его длину лопатой, которой доставали хлеб из печи, от пальцев ноги до конца пальцев руки. Таким же способом измеряли и другую половину тела. Ту половину, которая оказывалась короче, вытягивали, пока половины не выравнялись.

⁴⁹ *Конкка А. П.* Родины и детские недуги. Ночница. Сглаз. Родимчик. Народная медицина. Знахарство и колдовство // Панозеро: сердце Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2003. С. 389.

чик с рождения был припадочным⁵⁰, поэтому для излечения совершали обряд перерождения.

11) Болезни, возникающие в результате воспаления. Данные из лексико-этнографических источников позволили включить в эту подгруппу грудницу и нагноение. Воспаление снимали минеральными средствами, лечебными травами и средствами животного происхождения.

Ряд заболеваний не удалось отнести ни к одной из представленных выше групп, т. к. обнаруженные нами лексико-этнографические данные не дают исчерпывающей информации для классификации.

Таким образом, целый ряд физических и душевных состояний человека карельская народная медицина объясняла исключительно рационально: несоблюдение или нарушение выработанных стереотипов здорового образа жизни, а также различные травмы, переохлаждения и т. д. Однако, в силу того, что у карелов даже после принятия христианства еще долгие годы сохранялись верования языческого происхождения, то и в рассматриваемых болезнях наряду с рациональными причинами видели влияние демонов болезней, злых духов, сглаза. Например, одну из причин боли в горле/ангины (кар. *kulkkumuokku*, *kulk(k)utaud(i)*) карелы объясняли воздействием на человека некоего *haikko* 'хозяин плохого голоса' и просили его вернуть голос. При боли в ушах/отите обращались в заговорах к ветру, считая его виновником ушной боли. В верованиях карелов небрежное обращение к предметам быта или гардероба могло привести к появлению различных болей. Например, боли в ногах могли появиться, если крутить топор носком на пороге, а после вступить на это место. Причина головной боли крылась в кручении шапки на пальце и др.

В целом рациональная народная медицина заболеваний естественного происхождения у рассматриваемых групп карелов была единой: использовались природные ресурсы (растения, минералы), продукты животноводства, птицеводства и пчеловодства (молоко, масло, жир, мед, прополис), средства, связанные с горением (сажа, угли, пар), а также продукция, получаемая в результате традиционных занятий населения (шкура и части тела диких животных и птиц, внутренности рыб) и т. д. Карелы сопровождали некоторые рациональные способы лечения словесными приговорами или заговорами, в большинстве из которых уже было обращение к христианским персонажам (Иисусу Христу, Деве Марии). Вероятно, таким образом карелы стремились усилить целительные свойства применяемого лечебного средства. Например, нашептывание на соль, вино и отвар, произношение заговора во время обливания и т. д.

---

⁵⁰ Словарь карельского языка / Г. Н. Макаров. Петрозаводск, 1990. С. 178.

В **Заключении** подводятся итоги исследования; представлены выводы, частично сформулированные в главах работы. Проведенное комплексное исследование показало, что в рассматриваемый период народная медицина карелов складывалась под влиянием природного ландшафта, климата, хозяйственно-промысловой деятельности и этнокультурных контактов изучаемого народов с соседними этносами. Эти факторы оказали серьезное воздействие на формирование локальных отличий, которые отразились как в наименованиях болезней, так и способах врачевания. В народной медицине карелов четко прослеживаются рациональные и иррациональные элементы, с абсолютно выраженным преобладанием вторых. Созданная автором народная классификация заболеваний подтверждена языковыми и этнографическими данными, а также собранными полевыми материалами и в процессе работы в фонотипоархиве.

В диссертации достаточно подробно отражены рациональные компоненты народной медицины карелов (фитотерапия, физиотерапия, средства минерального и животного происхождения), которые не потеряли актуальность до наших дней. Учитывая возросший интерес к способам и средствам народного врачевания, они могут применяться и в современной жизни.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определённых ВАК при Минобрнауки РФ*

1. Пашкова, Т. В. Компонент *koiru* ‘собака’ в карельских народных названиях болезней / Т. В. Пашкова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 1 (13). – С. 106–109 (0,3 п. л.).
2. Пашкова, Т. В. «Хворь от бани» в верованиях карелов / Т. В. Пашкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7-2. – С. 30-32 (0,2 п. л.).
3. Пашкова, Т. В. Баня в лечебных обрядах карел / Т. В. Пашкова // Традиционная культура. – 2015. – № 1 (57). – С. 142–148 (0,7 п. л.).
4. Пашкова, Т. В. Этиология и способы лечения болезни *tuahine* в понимании карел / Т. В. Пашкова // Финно-угорский мир. 2015. – № 1 (22). – С. 47–50 (0,2 п. л.).
5. Пашкова, Т. В. К вопросу о языческо-христианском синкретизме в карельской народной медицине (на примере болезни *jumalanviga* ‘насланный Богом на человека недуг’) / Т. В. Пашкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (146). – С. 75–77 (0,2 п. л.).

6. Пашкова, Т. В. Государственное здравоохранение и народная медицина в карельской деревне в конце XIX – начале XX века / Т. В. Пашкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – № 3-2 (148). – С. 11–14 (0,3 п. л.).

7. Пашкова, Т. В. Целительные свойства деревьев в лечебной практике карел (опыт обобщения материала) / Т. В. Пашкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – № 3-2 (148). – С. 77–82 (0,4 п. л.).

8. Пашкова, Т. В. О наименованиях и народных способах лечения кожных заболеваний у карел (на примере фурункулов) / Т. В. Пашкова // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2016. – № 3 (52). – С. 32–37 (0,4 п. л.).

9. Пашкова, Т. В. Персонифицированные болезни и способы их лечения в народной культуре карел / Т. В. Пашкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2016. – № 7-2 (160). – С. 31–34 (0,3 п. л.).

10. Пашкова, Т. В. Роль птиц в предсказании и распространении болезней в представлениях карел / Т. В. Пашкова // Вестник Угроведения. – 2016. – № 2 (25). – С. 135–141 (0,7 п. л.).

11. Пашкова, Т. В. Испуг как причина и способ лечения заболеваний в народной медицине карел / Т. В. Пашкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2016. – № 5 (158). – С. 26–29 (0,3 п. л.).

12. Пашкова, Т. В. Феномен «сглаза» в народной медицине карел / Т. В. Пашкова // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2016. – Т. 22. – № 4. – С. 184–187 (0,3 п. л.).

13. Пашкова, Т. В. Средства животного происхождения в карельской народной медицине / Т. В. Пашкова // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 3 (27). – С. 140–144 (0,5 п. л.).

14. Пашкова, Т. В. Наименования, классификация и социальный портрет знахаря в карельской среде / Т. В. Пашкова // Финно-угорский мир. – 2016. – № 1 (26). – С. 38–42 (0,4 п. л.).

15. Пашкова, Т. В. Детская болезнь «щетинка» в языке и культуре карел / Т. В. Пашкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2016. – № 3 (156). – С. 81–84 (0,3 п. л.).

16. Пашкова, Т. В. Названия некоторых мифологических заболеваний по данным карельского языка / Т. В. Пашкова // Финно-угорский мир. – 2017. – № 3. – С. 47–54 (0,9 п. л.).

17. Пашкова, Т. В. К вопросу об использовании деревьев в иррациональных методах лечения у карелов / Т. В. Пашкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2017. – № 7 (168). – С. 20–21 (0,2 п. л.).

Монографии

1. Пашкова, Т. В. Названия болезней в карельском языке : [Электронный ресурс]: научное электронное издание / Т. В. Пашкова. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-R) ; 12 см. – Систем. требования : PC, MAC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; Windows, MAC OSX ; 256 Мб ; видеосистема : разрешение экрана 800×600 и выше ; графический ускоритель (опционально) ; мышь или другое аналогичное устройство. — Загл. с этикетки диска (10,0 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Пашкова, Т. В. Этимология названий некоторых детских заболеваний в карельском языке / Т. В. Пашкова // Северная Европа в XXI веке : природа, культура, экономика : материалы междунар. конф., посвящ. 60-летию КарНЦ РАН. (Петрозаводск, 24–27 окт. 2006 г.). – Петрозаводск : Изд-во КарНЦ РАН, 2006. – С. 257–260 (0,2 п. л.).

2. Пашкова, Т. В. Названия болезни «оспа» в карельском языке / Т. В. Пашкова // Вестник Поморского университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2007. – № 8. – С. 117–119 (0,2 п. л.).

3. Пашкова, Т. В. Народные поверья как признак номинации некоторых названий болезней / Т. В. Пашкова // Бубриховские чтения : проблемы функционирования и контактирования языков и культур прибалтийско-финских народов : сб. науч. тр. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. – С. 178–188 (0,9 п. л.).

4. Пашкова, Т. В. Некоторые вопросы номинации названий болезней в карельском языке (на основе названий птиц и животных) / Т. В. Пашкова // Бубриховские чтения : проблемы функционирования и контактирования языков и культур прибалтийско-финских народов : сб. науч. ст. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008 – С. 189–193 (0,3 п. л.).

5. Пашкова, Т. В. Девербальные наименования болезней в карельском языке / Т. В. Пашкова // Бубриховские чтения : сб. науч. ст. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. – С. 81–86 (0,5 п. л.).

6. Пашкова, Т. В. Мифологические представления карелов о некоторых болезнях / Т. В. Пашкова // Современные методы изучения и сохранения традиционных культур народов Карелии : материалы науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 21–23 марта 2010 г.) / Петрозаводская гос. консерватория им. А. К. Глазунова. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2010. – С. 35–40 (0,4 п. л.).

7. Пашкова, Т. В. Болезнь ночница в представлении карелов / Т. В. Пашкова // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера : материалы 8-й межвуз. науч. конф. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – С. 51–54 (0,2 п. л.).

8. Пашкова, Т. В. О некоторых названиях болезней в карельском языке (на примере русских заимствований) / Т. В. Пашкова // Бубриховские чтения : вопросы исторического развития и современное состояние языков и культуры прибалтийско-финских народов : сб. науч. ст. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – С. 105–113 (0,7 п. л.).

9. Пашкова, Т. В. От материнских рук ребенку радость, от материнского молока – здоровье : забота матери о здоровье ребенка в первый год жизни (на карельском материале) / Т. В. Пашкова // Карельская семья во второй половине XIX – начале XXI в. : этнокультурная традиция в контексте социальных трансформаций : сб. ст. и материалов. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2013. – С. 151–159 (0,7 п. л.).

10. Пашкова, Т. В. Наименования и способы лечения «хвори от воды» в карельской народной медицине / Т. В. Пашкова // APRIORI. Серия : Гуманитарные науки. – 2015. – № 6. – URL : <http://apriori-journal.ru/serial/6-2015/Pashkova.pdf> (0,2 п. л.).

11. Пашкова, Т. В. Koiru-komponentu kannallizis taudinimityksis karjalan kieles / Т. В. Пашкова // Voro-instituudi toimondusoq–30. – Võro : Võro Instituudi, 2016. – L. 184–191 (0,7 п. л.).

12. Пашкова, Т. В. Кровопускание в традиционной карельской медицине / Т. В. Пашкова // Вепсы, карелы и русские Карелии и сопредельных областей : исследования и материалы к комплексному описанию этносов. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2016. – С. 109–113 (0,4 п. л.).

13. Пашкова, Т. В. Береза в народной медицине карел / Т. В. Пашкова // Финно-угорская мозаика. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2016. – С. 244–247 (0,3 п. л.).

14. Пашкова, Т. В. Место карельской традиционной медицины в современной жизни этноса / Т. В. Пашкова // Культурные миры финно-угрии : опыт прошлого в моделях будущего : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2017. – С. 55–59 (0,5 п. л.).

15. Пашкова, Т. В. Рациональные и иррациональные способы лечения грыжи у карелов / Т. В. Пашкова // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2017. – № 14. – URL : http://www.alley-science.ru/domains_data/files/October7/RACIONALNYE%20I%20IRRACIONALNYE%20SPOSOBY%20LEChENIYa%20GRYZhI%20U%20KARELOV.pdf (0,4 п. л.).

16. Пашкова, Т. В. Фитотерапия в народной медицине карелов / Т. В. Пашкова, С. В. Коробейникова // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2017. – № 15. – URL : <http://www.alley->

science.ru/domains_data/files/November17/FITOTERAPIYA%20V%20NARODNOY%20MEDICINE%20KARELOV.pdf (0,4/0,3 п. л.).

17. Пашкова, Т. В. О некоторых болезнях с симптомами *VIHA* и *NENĀ* в карельской народной медицине / Т. В. Пашкова // История и традиционная культура народов Карелии и сопредельных областей в свете новых источников, методов и подходов (памяти Р. Ф. Никольской). – Петрозаводск : Карельский научный центр, 2017. – С. 176–189 (1,1 п.л.).

Пашкова Татьяна Владимировна

**НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА КАРЕЛОВ XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКА:
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Подписано в печать 27.03.2018 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 2,0. Тираж 100 экз. Изд. № 41.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии издательства ПетрГУ
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33